

Н 19.

Р 32385

И. НАЗАРОВ

ЧАЙ ПИТЬ —
НЕ ДРОВА
РУБИТЬ

искусство

ИГНАТ НАЗАРОВ

**ЧАЙ ПИТЬ —
НЕ ДРОВА РУБИТЬ**

*Комедия в трех действиях,
шести картинах*

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
Москва 1948 Ленинград**

Разр. ГУРК № 477/43/го

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- Табзков Александр Васильевич — работник издательства.
- Курганова Вера Николаевна — актриса.
- Надя Вишнякова («Вишенка») — машинистка.
- Клавдия Онуфриевна Петухова («Княгиня») — переводчица.
- Кирилл Брыкалов — литсотрудник.
- Мефодий Кружкин — кладовщик.
- Яша Вершков — скрипач.
- Вася Белый — работник прилавка.
- Мамочкин Сергей Сергеевич — библиотекарь.
- Тетя Ариша — уборщица.
- Фаня — кассирша.
- Софочка — врач участка.
- Рубашкин — снабженец.
- Репин — уполномоченный МК.
- Ерохин — мастер-лесоруб.
- Фотокорреспондент, матрос, колхозница и другие.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Химки, порт. Ажурная архитектура речного вокзала. Баржа на причале. Пестрая толпа будущих лесорубов шумно размещается на палубе; масса недоразумений; баржа явно не вмещает всех пассажиров.

Голоса: — Свердловцы, сюда! Свердловцы!

— Киевский район, ваша баржа следующая!

— Госплан! Госплан! Где Госплан, товарищи?

Матрос (в рупор). Эй, вы там, на сходнях! Не вижу порядку!

Голоса: — Вася, давай, жмя, мы тут.

— Промкооперация, на корму. Работники прилавка-а!

— Могиз! Могиз! Отзовись!

— Тихо, граждане, здесь Радиокomiteт.

— Очень приятно, а мы филиал Большого.

— Братцы, с нами кордебалет!

Вася. Люблю, когда народу много!

Матрос. Эй, вы, в трюме! Не вижу порядку!

Кирилл. А я вообще его не вижу.

Мефодий (пьяный, Кириллу). Где Федор, а?

Кирилл (зло). Какой? Не знаю.

Мефодий. А где же он? Уговорились мобилизоваться вместе на трудовой рубать дрова, а Федора нигде нет.

Кирилл. Товарищ, где ваш Федор, я не знаю, но, судя по запаху пол-федора уже с вами!

Мефодий. Факт! (Вынимает бутылку.) Первое средство. (Вслед отошедшему Кириллу.) Угу. Непьющий? Так я тебе и поверил. Эх, где мой Федор? (Пошел толкаться.)

Из трюма Княгиня выталкивает Мамочкина и его мешок. За ней — Вишенка. Княгиня — огромная, хорошо одетая женщина, разъяренная до крайности.

Княгиня. Вы не видите, чорт возьми, что перед вами женщина?

Мамочкин (заякаясь). Ви-ви-вижу.

Княгиня. Так почему же вы валите свой грязный мешок мне на голову?

Мамочкин. Про-о-стите. Во-первых, это не мешок, во-вторых, не грязный... это мой рюкзак, простите...

Княгиня (басом). Да мне-то, простите, от этого не легче!

Вася (всплеснул руками). Мадам, вы тоже едете рубать дрова?!

Княгиня. Вы мальчишка!

Вася. А вы княгиня!

Кирилл. Склифасовская.

Княгиня. Бред!

Вишенка (умоляюще Княгине). Клавдия Онуфриевна!

Княгиня. Прежде всего, Надя, женщина никогда не должна ронять своего достоинства.

Кирилл. И тем более в трюм.

Княгиня. Бог мой, сколько здесь остроумных людей, ступить некуда.

Вишенка. Кирилл Семенович!

Кирилл. Надя, вы? (Целует руку.)

Вишенка. Я...

Кирилл. Вы на дрова?!

Вишенка (вздыхнула). На дрова.

Кирилл. Это кощунство!!

Мамочкин. Да-а, девушка действительно хрупковата для дров.

Вася. Ах... Вишенка?!

Вишенка (узнала Васю). А, здравствуйте! Я вас помню, Вася.

Вася (восторженно). Помните?!

Кирилл (берет Вишенку под руку). На-

дя, Надюшенька, что же это? Пойдемте. Мна о многом, о многом с вами...

Княгиня. Пардон! (Отводит Надю в сторону.) Ты смущена. Догадываюсь. Это он?

Вишенка. Да. (Идет к Кириллу.)

Княгиня. Милая встреча. Бред. (Бросает свой чемодан, рюкзак и садится.)

Вася. Вишенка. Здесь. На барже. В лесу. Вместе, целых сто дней вместе. Как хорошо, когда тебя райком на дрова бросает.

Мамочкин. Вишенка? Похожа.

Вася. «Помню», — говорит. И сто дней вместе. Как вы думаете, папаша, управимся за сто дней? Москва большая, зима длинная, дров надо горы! Маловато сто дней. Еще бы сто (смотрит в сторону Нади) ...двести, триста бы днейков:

Княгиня (громко). Возмутительно! На этом фрегате даже кипятку нет.

Табак о в загородил собой Княгиню, регистрирует тетю Аришу.

Тетя Ариша. Кротова Ирина Алексеевна. С «Трехгорки». Уборщица.

Табак о в. Лет?

Тетя Ариша. Сорок девять.

Табак о в. Тетя Ариша, значит. Трудновато будет.

Татья Ариша. Моему сыночку на фронте еще потяжелей будет, да и то ничего.

Табак. Сынок на фронте..

Княгиня. Пятый раз нас переписывают. Удивительная страсть!

Табак (Княгине). Ваша фамилия?

Княгиня. Петухова Клавдия Онуфриевна. Перевожу с французского, карточки и зарплату выдает бухгалтерия Радиокomiteта. Хватит, что ли?

Табак. Спасибо. (Про себя.) Серьезный разговор).

Мамочкин. Ее почему-то прозвали княгиня Склифасовская.

Княгиня (Мамочкину). А вас я бы назвала...

Мамочкин (быстро, Табакову). Сергей Сергеевич Мамочкин. Библиотекарь. Рождения тысяча...

Табак. Спасибо. (Обратился к другим.)

Княгиня. Мамочкин, нечего добавить.

Мамочкин. Обыкновенная фамилия..

Кирилл и Вишенка сидят на вещах.

Вишенка. С вами как-то все забываешь.

Кирилл. А вот я расстроился. Надоела мелкая редакторская работа, решил я попробовать себя на большой литературе. Только вжился, только вошел в материал: — «Редактор Брыкалов, пожалуйста на дрова!» — У вас, видите ли, для этого все

данные. Вы созрели, так сказать, в полноценного лесоруба.

Вишенка. Ой, как это несправедливо! Я никогда не думала, что здесь встречу вас.

Кирилл. Зато вы? Вы рождены, так сказать, для пилки и колки дров. Эти могучие плечи, эти мускулистые руки. (Целует руки.)

Вишенка. Ой, неужели в самом деле я буду валить эти огромные деревья? Я прямо... Я не представляю себе.

Кирилл. Попытаемся вообразить.

Вишенка. Правда? Ну, как? Как мы там будем?

Подошла Вера, прислушивается.

Кирилл. Очень просто. Стоит дерево обхвата в два. Стоите вы — стройненькая, тоненькая, в туфельках на высоких каблучках, одним словом, вы, Надя Вишнякова, в натуральную величину. В руках у вас топор, вот такой! И пила вот такая. Стоит дерево, стоите и вы. Стоите вы и плачете. Плачете, Надя, сутки, плачете вторые. А на третьи сутки Надю отправляют домой, а дерево стоит, как стояло.

Вишенка. А дрова для Москвы?

Верз. Простите, я вмешуюсь. Не знаю, будет ли плакать эта девушка, но что плачете вы — это факт и довольно противный.

Кирилл. Вы из Реперткома?

Вера. Я из Москвы.

Кирилл. Представьте, и я москвич.

Вера. Так вот и не паясничайте, а ответьте де-вушке на вопрос — кто вам, товарищ москвич, за-готовит дрова на зиму?

Кирилл. Управдом.

Вера. Управдом ушел на фронт. И, кажется, вместо вас!

Спором заинтересовались.

Мамочкин. Ужасно интересно, что он ей теперь ответит.

Княгиня. В подобной ситуации первое сред-ство бросаться в воду.

Вишенка (с укоризной). Клавдия Онуфри-евна! Кирилл!

Кирилл. Ты ведь видишь, Надя, всем интересно, что я отвечу этой герсине. У меня один выбор: либо ответить, либо броситься в воду, как ска-зала Княгиня.

Вера. А вы уж лучше не отвечайте.

Княгиня. Окунайтесь, товарищ, окунайтесь.

Кирилл что-то хотел ответить, выжидая, когда за-тихнет смех, но вдруг появляется его жена Фаня со свертками и кошолками.

Фаня. Кирилл, Кирюша, наконец-то! Ах, боже мой, я тебя еле нашла.

Кирилл. Я ведь сказал тебе, Фаня, что провожать меня не надо.

Фаня. Но ведь ты все забыл: мыло, одеколон, бритвенницу, теплые кальсоны...

Кирилл. Ты всегда говоришь глупости слишком громко. (Вырывает у нее вещи и уходит от нее.)

Фаня. Но ведь я за тебя волнуюсь, Кирилл...
(Идет за ним.)

Княгиня. Жена.

Вишенка (она совершенно растеряна, удивлена, обижена). Ничего смешного. Ничего здесь нет смешного. Глупо, все глупо! (Плачет.)

Княгиня. Надя, опомнись. Ты прежде всего женщина. Держись достойно.

Вася (Мамочкину). Странно. А почему Надя так волнуется за него?

Мамочкин. Юноша. Мне вас, простите, жаль.

Вася. Папаша, не будем шутить. (Ушел.)

Мамочкин. Ну да, понимаю...

Табakov (Мамочкину, указывая на Веру). Не знаете, кто это?

Мамочкин. Случайно знаю. Она в нашей библиотеке книги берет. Актриса Курганова. Муж погиб на фронте. Она, говорят, прямо на передовой читает бойцам стихи. Кандидат ВКП. С характером. Еще вопросы есть?

Табакон. Спасибо. (З а п и с ы в а е т.)

Мамочкин. А вы, простите, где работаете?

Табакон. В книгоиздательстве.

Мамочкин. Могиз? Коллега. Кстати, скажите, почему последнее время так мало новинок?

Табакон. С одной стороны, бумаги мало...

Мамочкин. А с другой, простите, стороны?

Табакон. Нечего печатать

Мамочкин. Ну, да, понимаю. Тем мало.

Табакон. Навряд.

Мамочкин. Ну, да, понимаю. Где наши Тургеневы, где Толстые, где...

Мефодий (подходит). Где Федор?

Мамочкин. Простите, какой Федор, не имею чести быть знакомым?

Мефодий. Федор, дворник он. Друг. Уговорились вместе, а его нету, что же я, один поеду?

Табакон. А ваша как фамилия?

Мефодий. Кружкин, Мефодий Кружкин, кладовщик орга... ограниченный.. никуда негодный, а я все могу. Понятно? Я колесо могу сделать, если захочу. Где Федор?

Табакон. Федор? Федор здесь, я его видел, он спит в трюме.

Мефодий. Спит себе, а я его ищу. Дураков нету, я тоже завалюсь спать. Сколько ехать?

Табакон. Всю ночь, до утра.

Мефодий О-ох и выплюсь... В случае бомбежка, не будите. Ладно?

Табак. Ладно.

Мефодий. Ах ты, Федор. Федор... (Ушел.)

Мамочкин. Простите, а разве бомбежка предполагается?

Табак. В плане не стоит.

Мамочкин. Ну, да, понимаю, а все-таки «они», конечно, будут стараться с самого начала помешать этому движению. Баржи — ориентиры прекрасные, скопление. Неприятно, знаете ли. На воде.

Табак. Наоборот, на воде у нас большое преимущество.

Мамочкин. То есть?

Табак. Зажигалки тушить не надо.

Мамочкин. Ну, да, понимаю, сами будут гаснуть.

Табак. Совершенно верно. (Яше Вершкову, читающему книгу.) Простите, я вас толкнул.

Яша. Ничего.

Табак. Роман читаете?

Мамочкин. Разрешите полюбопытствовать.

Яша. Пожалуйста.

Мамочкин (читает заголовки). «Как плыть и раскряжевывать лес». (Табак) Вы немного ошиблись в жанре этого произведения. Это брошюра.

Табаков. Актуально (Яше.) Скрипку везете с собой?

Яша. Да. Скрипачу нельзя прерывать занятия, деквалифицируешься.

Табаков. Верно. Я, кажется, вас не записал?

Яша. Вершков Яков, скрипач.

Входит Репин.

Репин. Табаков?

Табаков. Здравствуй, Репин.

Репин. А я думаю, где он?

Табаков. А где же ему быть?

Репин. По-суворовски. Ну, как народец, а?

Табаков. Веду разведку.

Репин. Боем?

Табаков. Пока тихо.

Репин. Извини, брат, что так вышло. И роту мы тебе сборную дали и познакомить-с народом не успели,— время не ждет.

Табаков. А я не жалуясь. От вас ведь хорошего все равно не жди.

Репин. Вот как? Ну, вот и получай. С разных организаций тебе роту соорудили. Контингент пестроват, запросы разные, подход многогранен, а задача для всех одна.

Табаков. Политруком мне кого?

Репин. Присмотрись за дорогу. Предложи. На месте решим.

Песня за сценой.

Это, кажется, Красная Пресня.

Табаксв. Хорошо идут.

Репин. Крупные организации.

Табаксв. И мелкие организации ничего, лишь бы люди были покрупнее.

Репин. Ба, да ты на глазах растешь, Табаксв!

Табаксв. Иначе нельзя: отстанешь — бить будут.

Репин. Да еще чем — поленьями. Не шутка! Ну, прощай. Я на другие баржи. Прощай, полководец. Ну-ка, покажи руки. О, жаль мне тебя, полководец, руки у тебя маленькие, нежные, а дрова большие, корявые...

Табаксв. Вы, генерал, забываете один фактор: у меня первоклассная армия.

Репин. Армия лютая — восемьдесят пять процентов женщин.

Табаксв. Так какие могут быть сомнения, генерал?

Репин. О, да ты Чапаев?! (Смеется, уходит.)

Вера (про себя). Чапаев? Гм...

Табаксв. Вы мне?

Вера. А вы разве Чапаев?

Табаксв. А что?

Вера. Мало сходства.

Табаксв. А-а? Ну, да. Но мне кажется, что Чапаев в любом деле...

Вера. Товарищ, мы едем на дрова.

Табаксв. И Чапаев нам бы не помешал!

Вера. На белом коне впереди! Поэтично.

Табаков. Предпочитаете прозу?

Вера. Я не терплю шума.

Табаков. А рветесь в бой.

Вера. Я понимаю бой на фронте.

Табаков. А драться придется в тылу.

Вера. Уж не под вашим ли руководством?

Табаков. А вдруг...

Вера. Избави бог.

Табаков (смеется). А по-моему, дай боже.

(Отошел.)

Вера (вслед). Трепач...

Княгиня. Что это вы так с ним?

Вера. Не могу равнодушно смотреть на здоровых мужчин в штатском.

Княгиня. Вот и я, знаете. Мне больше нравятся военные.

Вера. Да вы о чем? (Уходит от нее.)

Княгиня (вслед). Это не женщина, а еж какой-то.

Вдруг завывли сирены, и на небе появились вспышки зениток. Все зашумели, волнуются.

Табаков (одошел, Вере). А вот и фронт.

Вера. Благодарю вас.

Мамочкин. Товарищи, тревога! (Сам боится.)
Прошу без паники, обыкновенное дело. Бояться нечего, на воде у нас даже преимущества... Зажигалки сами будут гаснуть...

Табakov (на корме, берет у матроса рупор). Товарищи, внимание, начинаем переключку всех прибывших на баржу номер семь. (Васе.) Читай, у тебя голос громкий. (Дает ему список.)

Вася. Есть, капитан! (Читает.) Журавлева — Госплан.

Голос. Есть!

Вася. Мамочкин — библиотека Ленина.

Мамочкин. Я!

Вася. Корочкина — Филиал Большого.

Голос. Здесь!

Вася. Петухова — Радиокomiteт.

Нягиня. Я!

Табakov (Вере). А вот и порядок. Замечательный народ! Стоило появиться опасности, — откуда взялись подтянутость, чувство ответственности. И люди будто те же, а уж другие. Прекрасное качество.

Вера. Зачем вы мне это говорите?

Табakov. А как же? Нам вместе работать!

Вера. Очень жаль! (Резко отошла.)

Табakov (смотрит ей вслед, почесывая затылок). Да, веселый разговор.

Гудок. Баржа трогается. Хлопают зенитки.

Мефодий (появляясь). Где Федор?

Занавес

Картина вторая

Август. Прекрасный лес. Яркое солнце, снопами прорываясь сквозь деревья, играет причудливыми радостными бликами на всем. Приехавшие лесорубы, все наши знакомые, поражены красотой леса.

Мамочкин. Благословляю вас, священные леса!

Вера (мечтательно). Леса, леса...

Тетя Ариша. Жалко, нет моего сыночка здесь, он был...

Мамочкин. Коллеги, коллеги, сложите каждый руку в трубочку и смотрите сюда: Шишкин, честное слово, Шишкин.

Княгиня. Это Левитан.

Мамочкин (горячаясь). Простите, не согласен.

Княгиня. Это Левитан. У Шишкина медведи в лесу. Это всем известно.

Мамочкин. А-а... Ну, да, понимаю...

Кирилл. Не вижу Левитана, не вижу Шишкина.

Мамочкин. А что же, простите, вы видите в этом, например, пейзаже?

Кирилл. В этом пейзаже на глаз кубометров семьдесят дров.

Мамочкин. Ну, да, я понимаю, но, знаете, хотелось помечтать.

Княгиня (Кириллу). Это бестактно. Вы, кажется, стихи пишете?

Кирилл. Яша, объясните, как там у вас в книге называется то место, где мы находимся.

Яша (заглядывает в книгу). Делянка — отведенный участок для рубки.

Кирилл. А вы говорите, Левитан...

Мефодий. Грибы, честное слово, грибы!

Голсса. Где? Где?

Кирилл. Пойдемте, Надя, грибы собирать.

Вишенка. Грибы?.. Хорошо.

Уходят.

Ваоля (вслед, с досадой). Теперь грибы у него...

Княгиня (Васе). Вы чем-то взволнованы, Вася? Расскажите мне. Кажется, я вас пойму. Откройтесь, Вася.

Вася. Я работник прилавка, Клавдия Онуфриевна. Магазин номер пять нашего района. Семь тысяч домашних хозяек. Авторитет, уважение. А вот понравилась совсем из другого района.

Княгиня. Понимаю. Как же это случилось?

Вася. Послали меня проверить постановку дела по точкам в Замоскворечье. Ну, иду... Очередь. Непорядок. Прохожу, спрашиваю. Кто последний?

Княгиня. Она, конечно?

Вася. К сожалению, говорит, я.

Княгиня. Ну?

Вася. Ну, и стал я за ней, как вкопанный.

Княгиня. И вы, конечно...

Вася. И я, конечно, вместо общественного контроля и принятия необходимых мер по лигизации очереди — два часа сам...

Княгиня. Сам простоял с наслаждением! Ах, какое это знакомое чувство, Вася, я вас понимаю.

Вася. А вот теперь стихи написал. Даже как-то стыдно.

Княгиня. Вы написали стихи, Вася, это чудесно. Вы выразили свое чувство.. Прочтите. Вася.

Вася. Конечно, я вуза не проходил, у меня трехкласоная.. Я буду тихо, без выражения. Вы сами переживайте.

Княгиня. Будьте покойны. Это я умею.

Вася (ч и т а е т ш о п о т о м).

Имею нежности запас большой.
На тысячу любимых не растратишь.
А сердце у меня величиной —
Во! — сердце не обхватишь.

Княгиня. Шикарно, дитя мое!

Вася. Ну, и так далее. А дальше я тут пишу, что всю эту любовь я бы ей отдал. Понятно?
(Ч и т а е т.)

Я все отдам тебе одной
Без всякого на то заказа,
И долго летом и зимой
Я не забуду вас, Надичка, ни разу.

(После паузы.) Ну, как?

Княгиня. Вася, вы хотите серьезного ответа? Я считаю, что настоящие стихи от бреда прежде всего отличаются чувством меры и точным вкусом. Но ваши стихи я принимаю. Они подкупают непосредственностью, искренностью и юношеским темпераментом.

Вася. Плохо или хорошо, все-таки?

Вишенка (веселая, выпорхнула с «авоськой», за ней Кирилл). Клавдия Онуфриевна, смотрите сколько грибов. Кирилл Семенович такой мастер их собирать. Какие чудные!

Вася. Одни поганки.

Княгиня. Бред. Не люблю грибов.

Вася. Самая отвратительная овощь.

Вера. Понимаете вы!

Входит Ерохин

Ерохин. Тут, что ли, необученные?

Мамочкин. Товарищи, внимание, к нам гости. Должно быть местный старожил.

Все окружают Ерохина.

Княгиня. Вы мельник?

Ерохин. Какой такой мельник?

Княгиня. Я имею в виду оперу Даргомыжского «Русалка».

Вера (Княгине). Да перестаньте вы... (Ерохину.) Извините, товарищ, как вас...

Ерохин. Кузьма Ильич Ерохин.

Вера. Специалист?

Ерохин. Шестнадцать лет занимаюсь...

Вера. Значит, вы нам помочь...

Ерохин. Обучить велено. Ваш командир прислал. Там у них начальство заседает, а он мне: «Поди, говорит, Ерохин, обучи моих белоручек, пока, говорит, суть да дело».

Мамочкин. Белоручек? Коллеги! Интересно!

Вася. А ну, покажи, отец, как валить, допустим, эту сосну?

Ерохин. Показать можно. (Оглядывая всех критически.) Да валить-то кто будет?

Княгиня. То есть как кто?

Вишенка. Мы...

Ерохин. Вы-то? (Присел от смеха.)

Вишенка. Чего вы смеетесь?

Кирилл. Это ведь понятно, Надюша. Реальный взгляд на вещи, и обижаться здесь нечего.

Вишенка. Да что же в самом деле, я совсем никуда не гожусь?

Ерохин. А ну, барышня, пожалуйста ручку.

Вишенка. Барышня? Пожалуйста! (Показывает.)

Ерохин (посмотрел ее руку, смеется). Ой, беда-а.

Вера. А ну, отец, пришел обучать, так обучай, после смеяться будем.

Ерохин. Ишь, строга. (Покосился на Веру.)

Все. Показывай! Давай! (Н а с т у п а ю т н а него.)

Ерохин. Хорошо... Москвичи...

Мамочкин. То-то же. Внимание, товарищи, создадим ему обстановку.

Кирилл. Слово доценту по пилке, колке дров.

Ерохин. Спервоначалу инструмент объясню. Первый пойдет топор.

Яша (дает топор). Пожалуйста.

Ерохин (пробует). Жало не годится. Тонкое и калка жесткая, будет ломаться. Клин надо вогнуть покрепче, а то соскочит, да по башке. (См о т р и т н а Вишенку.)

Мамочкин. Простите, значит, бывают и жертвы?

Ерохин. А как же.

Мамочкин. Ну, да, понимаю.

Ерохин. Теперь идет пила.

Яша (дает пилу). Вот она. Только не знаю, так ли наточил.

Ерохин (р а с с м а т р и в а е т). Сходно. Обратите внимание, граждане москвичи, на зубья. Один туда глядит, другой — обратно. Пила, сказать, что барышня, с ней нежное обращение полагается. Если зубья один в один по ранжиру идут, как в расческе, а не в разлет,—спичку не перепилишь. Понятно? При производстве пилки пальцами риску не направляй,—враз пальца не будет.

Мамочкин. Простите, тоже бывают случаи?

Ерохин. Сплошь да рядом.

Мамочкин. Ну, да, понимаю. Но если соблюдать все правила, можно сохранить пальцы?

Ерохин. Соблюдай — не соблюдай, от всего не уберешься, бывает, раскроет рот, а сам пилит. хватать — и пальца нету.

Кирилл. И красивый, нежный пальчик с маникюром покатился к сосне.

Княгиня (смотрит на свои руки, содрогаясь). Бред!

Мамочкин. Странно мне вдруг как-то... (Грустный, уходит в сторону.)

Вася (Ерохину). Пугаешь, отец?! Попробуем на дереве.

Ерохин. Не забегай.

Вася. Извиняюсь.

Ерохин. Дальше идет валка дерева, потом распиловка его на долготье иль коротье.

Все (записывают в книжечки, стараясь запомнить термины). — Долготье. Коротье. Долготье. Коротье.

Ерохин. После этого идет раскрежевка.

Все. Раскрежевка, раскрежевка...

Записывают.

Ерохин. После по лежневке иль склизневке готовое бревно идет на погрузку. Понятно?

Кирилл. Все ясно. Коротье на долготье. Склизневка да лежневка, одним словом, раскрежевка.

Яша. Коротье — это короткое полено. Долготье — длинное. Лежневка — это дорога из бревен вместо рельсов, а раскрежевка...

Ерехин. Ишь, смекалистый.

Кирилл. Яша, вы попали в ассистенты.

Вера. А как все-таки валить дерево?

Ерехин. Зарубка идет по ходу валки, а пилить — с обратной стороны

Вася. А ну-ка, давай. (Берет топор.) Валить будем, к примеру, это. (Рубит, топор слетает с топорища. Топорище, вырвавшись из рук, описывает дугу и падает.)

Мамочкин. Ложись! (Пригибается.)

Княгиня. Вася, вы с ума сошли! Здесь женщины!

Ерехин (поднимает упавший к ногам Княгини топор). Слабая насадка. Нужен толще клин. (Надевает топор, делает зарубку.)

Все смотрят с восхищением.

Мамочкин. Дело мастера боится.

Княгиня. Как просто у него. Восхитительно.

Кирилл. Одно наслаждение.

Ерехин. Теперь идет пила. Пила берегся вот так. (Показывает.)

Валя. Это уж мы сами с Яшей.

Яша. Давайте. (Берет пилу.)

Ерохин. Ну, ежели вы сами с усами, так мне недосуг. (Собирается уходить.)

Княгиня. Маэстро, вы обиделись?

Ерохин. То русалка, то маэстро какая-то. Заместо уваженья насмешки строите. Я шестнадцать лет... (Уходит.)

Вера. Товарищ, погодите...

Ерохин. Недосуг мне. Вас семь тысяч привалило, а нас, инструкторов, раз-два и обчелся. Прощайте. (Посмотрел на Надю.) До свиданья, барышня, ха! (Ушел.)

Вишенка. До свиданья.

Вера. А ну, попробуем сами, товарищи, лиха беда начало.

Все окружают Васю и Яшу. Те пилят.

Мефодий (лежа). Пожрать бы пора.

Мамочкин. Падает, падает. Коллеги, в укрытие.

Все разбегаются.

Вишенка. Ой! (Закрыв глаза, присела от страха).

Княгиня. Бред!

Постепенно все оправляются от испуга. Смотрят на дерево, дерево стоит.

Кирилл. А оно стоит, как стояло!

Мамочкин. Его надо подтолкнуть.

Кирилл. А вы уверены, что оно будет падать не на вас?

Мамочкин. А вы попробуйте.

Кирилл. Предпочитаю созерцать издали.

Мамочкин (приближаясь к дереву). Тогда, простите, я попробую, я.

Кирилл (сочувственно). Один вопрос? У вас дома жена осталась, малолетние дети? Нет? Тогда пробуйте.

Мамочкин. А что?

Кирилл. Так просто, любопытство.

Мамочкин. Чепуха, простите, чепуха! Дети у меня есть, конечно. Вася, толкайте, вы холостяк.

Вася. Эх-ма! Где наша не пропадала. Работники прилавка, покажите пример! (Засучив рукава.)

Вера. Будет вам, одного дерева без рассуждения свалить не можем.

Княгиня. Я считаю, что пора прекратить шутки. Валите его скорей, это дерево, оно мне уже на нервы действует.

Вера. Взяли!

Вера, Вася, Яша, Мамочкин, тетя Ариша валят дерево.

Кирилл (останавливает Надю). Надя, не рискуй.

Княгиня. Раз, два, дружно! Еще раз! Еще раз!
Люньен фэ ля форс! В елинении — сила.

Дерево с грохотом и треском валится.

Все. Ура!

Княгиня. Так начался штурм!

Мамочкин. Простите, простите, там кто-то кричит!..

Вся. Верно, кричит.

Тетя Ариша. Никак, придавили?

Мамочкин. Несчастный случай, товарищи.

Все бросаются в лес.

Вера. Кто там?

Мамочкин (в ы х о д я). Придавили-таки.

Вся. Верхушкой задело!

Вера. Кого?

Мамочкин. Судя по внешности, — ответственный работник.

В а с я, Я ш а, М е ф о д и й, Н а д я поддерживают Р у б а ш к и н а, он прихрамывает и, ругаясь, вырывается, размахивая портфелем

Рубашкин. Порядочек в нашем доме! Порядочек, нечего сказать!..

Кирилл. Первые жертвы.

Княгиня. Без жертв не бывает победы. А ля гер, ком а ля гер! На войне, как на войне.

Рубашкин. Безобразие, безобразие и еще раз безобразие!..

Княгиня. Вас очень пришибло?

Рубашкин. Благодарю вас, мадам. Меня не легко пришибить. Вопросы буду задавать я. Какая рота?

Княгиня. Рота? Странно. Здесь женщины, сэр.

Рубашкин. Вижу. Не ослеп. Кто командир?

Вера. Пока неизвестно.

Рубашкин. Порядочек в нашем доме! С кем же мне разговаривать прикажете?

Вера. Очевидно, с нами.

Княгиня. А с кем мы имеем честь быть так внезапно и, простите, неуклюже знакомы?

Рубашкин. Я — Рубашкин!

Пауза. Никакого впечатления. Все удивлены и глазами спрашивают друг у друга.

Княгиня. Не будете ли вы так добры не столь скупно обрисовать вашу биографию и служебное положение, может быть, тогда мы ярче почувствуем свое ничтожество.

Вера. Клавдия Онуфриевна.

Рубашкин. Порядочек, товарищи, порядочек! Зубоскальство неуместно. Шутить некогда. Война.

Княгиня. Да сообщите, наконец, ваши координаты.

Смех.

Рубашкин. Я уже сказал. Я — Рубашкин — заместитель начальника леспромхоза по снабжению инструментами, продовольствием и...

Кирилл. Наконец-то.

Мамочкин. Простите, вопросик: где ночевать?

Мефодий. И насчет продуктов?

Яша. Инструмент где?

Княгиня. Постельное белье, матрасы?

Вера. И еще вопрос...

Рубашкин (отступая). Тихо, тихо, тихо, граждане, порядочек. На все наболевшие и другие насущные вопросы я отвечу сам. (Поднимается на пенек, откашливается.) Граждане, ваши запросы нам известны.

Мефодий. Хороший хозяин сперва накормит.

Рубашкин. Товарищи, не беспокойтесь насчет питания предусмотрено: вам будет полный рацион, как полагается, но все в свое время. Пока же расходуйте свой трехсуточный запас.

Мефодий. А я его в дороге съел.

Рубашкин. Первое. Второе: почему приехали без инструментов? Ни пил, ни топоров. Вы зачем сюда приехали? Задача ваша одна: дрова, дрова и еще раз дрова. Спрашивается, чем вы будете рубить лес? Наш леспромхоз располагает инструментом на пятьсот человек, а вас привалило семь тысяч. Семь тысяч, товарищи, это цифра. Третье: все как сговорились: где спать, где жить,

что есть, белье, матрацы и другие бытовые мелочи. Я спрашиваю: на курорты вы сюда приехали или выполнять задание? Война, товарищи, это надо понимать. А вы задаете отсталые вопросы. Вам надо на заготовку дров сто дней. Не выполним норму в срок, будем работать осень, зиму..

Вишенка. Ой, а я в туфлях.

Рубашкин. В туфлях, без туфель, раздетые, разутые — все равно. Война, товарищи. Не поддавайтесь отсталым настроениям, товарищи. Осматривайтесь, устраивайтесь, двигайте и так далее. Желаю успеха, товарищи, и вперед — к победе! Пусть знают немецко-фашистские захватчики, что мы, работники тыла, напряжем последние свои силы для полного разгрома и изгнания из пределов нашей земли варваров и вандалов культуры и человечества. Вопросы будут?

Тягостная пауза

Вера. М-да...

Княгиня. Бред!

Рубашкин. Порядочек, товарищи! Вопросы будут?

Вера. Нет, какие уж тут вопросы? Все ясно.

Рубашкин. Тогда все. Придет командир роты, скажете, что Рубашкин, мол, был, да весь вышел. Не вешайте носы, товарищи, давайте, давайте смелее, двигайте! Трудности надо преодолевать.

Княгиня (ему в тон). Нет таких крепостей...

Рубашкин. Совершенно верно!

Княгиня. А я думала, что вы хоть один лозунг забыли.

Рубашкин. Ишь ты, подкованная, экзаменует. Помним все, нас не поймаешь.

Вера. Жаль...

Рубашкин. Чего?

Вера. Что не пришибло вас деревом.

Рубашкин. Осторожней на поворотах, товарищи, порядочек! Война, это надо понимать! (Ушел, часто оглядываясь.)

Мефодий (бросил шапку). Ложусь спать!..

Княгиня. Вдохновил!

Вишенка. Он сказал, что будем работать до зимы...

Мамочкин. И потом, вы обратили внимание, коллеги, на мой вопрос, где спать и жить, он ответил: устраивайтесь. Это, простите, как же надо понимать? В лесу? Под открытым небом? А вдруг дождь? Нет, коллеги, тут положительно что-то не так.

Кирилл. Все так, факты — вещь упрямая. Нас бросили и забыли.

Княгиня. Нас не могут забыть. Не должны, не смеют.

Тетя Ариша. И стоит уж так сокрушаться. Устроимся.

Мамочкин. Простите, но положение, в котором мы очутились, достоверно показывает, что руководство наше, простите, не на высоте.

Кирилл Оно вообще отсутствует. Кто наш командир?

Вера. На барже был какой-то Чапаев. Что-то намекал в этом роде. Если это он, то это ужасно.

Княгиня. Надо писать в МК.

Мамочкин. Княгиня права, коллеги. Писать в МК!

Шум. Появляются Табаков и Рубашкин.

Рубашкин. Порядочек, порядочек, товарищ Табаков. Ты не очень зарывайся, я с двадцатого году.

Табаков. Двадцатый год? А вот мы сейчас читаем, что в двадцатом году говорилось по затронутому вопросу. (Достает газету.) Вот. (Читает.) «Письмо в отдел топлива Московского Совета 16 июня 1920 года».. того самого года, которым ты козыряешь.

Все обступают их.

Мамочкин. Любопытно. Значит, уже был опыт?

Табаков (передал газету Весе). Читайте.

Ваоя (читает). «Дорогие товарищи! Прилагая при сем постановление Совета Труда и Оборона от 11 июня, я дополнительно прошу Вас обратить серьезнейшее внимание на этот вопрос.

Можно и должно мобилизовать московское население поголовно и на руках вытащить из лесов достаточное количество дров»... «...к станциям железных дорог и узкоколеек.

Если не будут приняты героические меры»...

Табак (Вася). Громче!

Вася (громко). «...я лично буду проводить в Совете Обороны и в Цка не только аресты всех ответственных лиц, но и расстрелы. Нетерпима бездеятельность и халатность»...

Табак. Подпись!

Вася (читает). «..С коммунистическим приветом Ленину».

Пауза.

Табак. Надеюсь, завтра к утру в нашей роте будет инструмент, а к обеду положенный паек. Не так ли, начальник?

Рубашкин. Обеспечу, товарищи, обеспечу. Порядочек!

Табак (в сторону Рубашкина). А не обеспечишь,— пеняй на себя,— я человек нервный!!

Рубашкин. Обеспечу! Порядочек! (Уходит, оглядываясь.)

Мамочкин. Круто.

Нягиня. У меня замечание.

Табаков. Пожалуйста.

Княгиня. В письме сказано всех ответственных лиц, а вы...

Табаков. А вы совершенно правы. И вы назначаетесь бригадиром, — ответственным лицом.

Княгиня. Я бригадир? Бред.

Табаков. Кто построил шалаш?

Мамочкин. Товарищ Вершков.

Табаков. Товарищ Вершков, назначаетесь бригадиром.

Яша. Есть!

Табаков. Тетя Ариша. Где она?

Тетя Ариша. Здесь я.

Табаков. Подбирайте себе бригаду.

Тетя Ариша. Куда мне. Я... уборщица.

Табаков. Вот и хорошо, в Москве были уборщицей, а здесь будете бригадиром. (Смотрит в список.) Так-с, так-с.

Вася (шопотом). Порядочек.

Табаков. Кстати, о порядке. Жилье нам давали в деревне, за шесть километров от делянки. Далеко. Отказался: устанем ходить. Лето, тепло, построим жилье здесь, на месте. Образец жилища уже готов. Спасибо, товарищ Вершков. Построим город и назовем мы улицу нашу именем лучшего стахановца-лесоруба. А? Например: улица имени Надежды Вишняковой, а? (Мамочкину.) Или вашим именем. Как ваша фамилия, забыл?

Мамочкин. Мамочкин.

Кирилл. Мамочкина улица.

Табакон. А когда мы выйдем на первое место и получим знамя, мы назовем город именем нашего района — «Свердлов».

Княгиня. Вы романтик!

Табакон. И так, не будем терять времени. К вечеру нужны жилища, барометр предвещает дождь, а нам необходимо выспаться к утру. Порядок дня следующий: подъем в четыре тридцать.

Вишенка. Ой, как рано!

Вася. Обыкновенное время, как в хлебной лавке.

Княгиня. Бред. Я встаю в двенадцать.

Табакон. Полтора часа на завтрак, туалет и подготовку к работе, в шесть — работа, с двенадцати до часу дня — обед, а в шесть — отбой. Все.

Кирилл. Порядочек.

Табакон. Товарищ Вершков, покажите, как строить шалаш. Приступайте, товарищи.

Вася. Пошли, сезонники!

Вишенка. Кирилл, ты мне поможешь?

Кирилл. Помогу, если смогу.

Княгиня. Тебе созданы все условия, Надя. С милым, говорят, рай и в шалаше.

Вишенка. Да ну вас, Клавдия Онуфриевна.

Княгиня (Яше). Маэстро Вершков, как истый джентльмен, вы должны уступить свой шалаш женщинам.

Яша. Пожалуйста.

Княгиня. Есть бог, Надичка! Несите свои вещи в шалаш.

Мамочкин. Любопытно!... (Яше). Товарищ Вершков, я думаю, мы с вами построим не хуже.

Яша. Давайте.

Княгиня (указывает на Веру, которая вызывающе стоит перед Табаковым). Смотри, Надюша, Вера около него и страшно щурит глаза. О, если женщина щурит глаза, это не предвещает ничего доброго.

Вишенка. Это наш командир?

Княгиня. Повидимому, он. Ох, послал бог командира.

Вишенка. Сейчас она ему выскажет все, да?

Княгиня. О, да. И я не желаю быть на его месте.

Табаков (Вере, с улыбкой). У вас такой вид, будто вы собрались для прыжка. Броситесь сейчас на меня и разорвете в клочья.

Вера. А вам, конечно, не страшно.

Княгиня (в сторону). Началось! Укроемся в шалаш, дитя мое, будет буря.

Скрываются.

Табаков. Нет, почему же не страшно. Страшно-вато. Я даже волнуюсь.

Вера. Даже волнуетесь?

Табakov. И не без основания. Все приехавшие, сидя здесь битых два часа, должны были нещадно ругать и крыть все руководство сверху до низу. Ведь так?

Вера. Поэтому вы и волнуетесь?

Табakov. Нет, я боюсь, не ошибся ли я?

Вера. Вы поставили точный диагноз.

Табakov. Ошибиться я боялся не в этом.

Вера. А в чем же?

Табakov. В вас.

Вера. Во мне?

Табakov. Да.

Вера. Странно.

Табakov. Ничего странного. Когда здесь все ругались и выражали всяческие недовольства, вы, по моим расчетам, молчали и даже кое-кого отчитали за слабость. А теперь, подытожив все и взвесив, собрались высказать мне это в лицо, а?

Вера. Тоже верно. Очевидно, вам не раз влетало и вы успели накопить солидный опыт по этой части.

Мамочкин (К и р и л л у, в с т о р о н е). Как она его.

Табakov. Не скрою, случалось.

Вера. Тогда вы не ошиблись. Но что же вас волнует?

Табakov. Я не знаю, что вы скажете теперь?

Вера. Значит, вас беспокоит мое мнение?

Табakov. Персонально.

Вера. Не слишком ли большую роль вы отводите моей персоне в деле заготовки дров для столицы?

Табакон. Нет, роль ваша скромная, но весьма существенная, и особенно для меня.

Вера. Вы что же приехали сюда устраивать свои личные дела?

Табакон (подумав). Да.

Вера. И вы — наш командир?

Табакон. Да.

Вера. Ну, знаете!

Кирилл. Да он просто ловелас и наглец.

Мамочкин. Премиленькое у нас руководство.

Вера. Мало того, что нас никто не встретил, не подготовил нормальных условий, не обеспечил инструментом, жильем, продовольствием, не рассказал толком задачу...

Табакон. Хорошо. Дальше.

Вера. Этого мало, нам еще в наказание, видно, назначают руководителем именно вас. Вот уж действительно не повезло!

Мамочкин и Кирилл хихикают.

Табакон (глядя на нее с удовольствием). А мне, кажется, везет!

Мамочкин (Кириллу). Странный человек.

Вера. Меня удивляет ваша самоуверенность. На чем она основана?

Табакон. Вера, а не самоуверенность. Я верю.
Вера. Во что?

Табакон. А вот в них, в людей.

Мамочкин (Кириллу). В нас? Любопытно.

Вера. Ну, конечно, они вытянут все и вас в том числе.

Табакон. Э, нет, тут придется поработать самим.

Вера. Но вы не специалист. Ни вы, ни мы не знаем, как рубить дрова, а вы с легкостью в мыслях необыкновенной уже раздаете знамена и называете нашими именами улицы непостроенного города. Где город? Где знамена?

Табакон. Не видите?

Вера. Нет.

Табакон. Это уже хуже, особенно для той роли, которую я вам наметил. Ну, ничего. С небольшими поправочками подходите. Главное, вы правильно определили, чего недостает в нашем деле — толковой разъяснительной работы. Вот вы за нее и возьметесь.

Вера. Это дело политрука.

Табакон. Именно. На совещании я просил, настаивал, — утвердили. Вас.

Вера. Меня? К вам? Политруком?!

Мамочкин. Бесподобная ситуация.

Княгиня. Бред!

Все подслушивавшие ахнули.

Табаксв. Итак, товарищ политрук, очередная задача — строительство нового города. (Указывает на стоящих в удивлении.) Вы видите, как люди жаждут работы, а? К заходу солнца их нужно обеспечить жильем. Начинайте, комиссар. Желаю успеха.

Вера (еле сдерживаясь). Хорошо, начнем (Резко отвернулась от него.)

Табаксв. Ну, вот мы и поладили!..

Инягиня. Поладили? Бред.

Мамочкин. Коллеги, он все говорит наоборот!..

Табаксв (весело оглядывая лес). Товарищи, посмотрите, какая красота. Шишкин, Левитан!

Все, побросав работу, с недоумением смотрят на Табакова.

Мамочкин (шопотом). Тсс. Коллеги, а вдруг он, простите, сумасшедший?..

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Август. Лес тот же, но девственная красота его уже нарушена двухнедельным пребыванием большого количества людей. Часть деревьев спилена, и вместо них торчат свежие пни; в углу сцены палатка — медсанпункт. Она раскрыта, и все происходящее в ней и около нее хорошо видно. Около палатки очередь больных, хвост ее теряется в лесу. В палатке Софочка перевязывает Мамочкину шею и палец; перевязанный Мамочкин выглядит очень забавно. Среди поджидающих в очереди Княгиня с кокетливо перевязанной щекой, на голове бантик от перевязки; Мефодий стонет, он то и дело вынимает из подмышки градусник, смотрит на него и сокрушенно качает головой. Сильно хромяя и опираясь на огромную палку, подходит Кирилл.

Кирилл. Это невозможно! Здесь что-то недодумано, явное недомыслие. Ой! (Садится.)

Мефодий. Полностью с вами соглашаюсь.

Княгиня. Да. Два кубометра на одного человека в день. Норма!

Мефодий. Лошадиная, а кормежка, как в яслях.

Мамочкин (из палатки). Ну, нет, простите, питаетесь вы нормально, а работаете... (Безнадежно махнул рукой.)

Кирилл. Однако вы пристроились поваром.

Мамочкин. Простите, это помимо моей воли. Табаков назначил, я боролся, как мог! Это моя беда, я все руки порезал на чистке картофеля.

Софочка. Да не вертитесь, у вас же фурункул на шее.

Мамочкин (Кириллу). А вот вы, простите, мечтаете занять мое место, мечтаете. Подайте заявление Табакову, я с удовольствием уступлю и не буду приходить каждый день в санбат, как вы. Да-с!

Кирилл. Прорвало!

Мефодий. Главную пружину задел, вот она и заиграла.

Мамочкин (выходя из палатки). Вот, дружки Кирилл и Мефодий, — пара, лодыри царя небесного. В работе — полноремы на двоих, а жрать — гвардейцы! (Ушел.)

Кирилл (в след). Но, но, библиотекарь! Не ходи по кособору, сапоги стопчешь!

Княгиня. Кирилл и Мефодий, мило! И оба в моей бригаде. Гвардейское подразделение. Бред!

Мефодий (смотрит на градусник). Ну и продукция у нас! Сделали градусник — жмешь, жмешь, и никакой температуры.

Софочка. Следующий.

Мефодий. Я. (Вошел в палатку.)

Кирилл (Княгинине). Вам, кажется, весело?

Княгиня. До слез.

Кирилл. С чем и поздравляю. (Закуривает.)

Княгиня. Послушайте, Кирилл. Ответьте мне откровенно, как своему бригадиру. Вы работать собираетесь?

Кирилл. Принципиально, да. (Пускает дым колечком.)

Княгиня. Понимаю. Значит, я не ошиблась, когда, увидев вас на барже, подумала, что первым в очереди за бюллетенем будете вы.

Кирилл. Вы, конечно, ошиблись. Я за вами. Я, так сказать, следую достойному примеру моего бригадира.

Княгиня. Вам бы не следовало забывать, что я, прежде всего, женщина.

Кирилл. Мне надоело это слушать: женщина, женщина. А я мужчина.

Княгиня. Вы? Ах, да, я знакома с вашей анкетой, там действительно в графе «пол» записано «мужской».

Кирилл. Что вы хотите этим сказать?!

Княгиня. Я верю анкете.

Вишенка (вбегает). Клавдия Онуфриевна! Кирилл! Что же это такое? Посмотрите на мои руки. Я больше не могу. У меня ничего не получается. Моя пила застряла в сосне. Я ушла. Я хуже всех. Кирилл! Помоги мне. Увези меня отсюда!

Княгиня. Мужайся, дити мое, я видела сегодня хороший сон.

Вишенка. Сон?

Княгиня. Будто ты и я выполняем три куба. И напилили мы гору дров с тобой, сели на вершину, а нам все мужчины аплодируют.

Вишенка. Вы шутите, а мне плакать хочется!

Вася (вбегает с пилой). Надя, куда ж вы? Чего испугались? Я ее уже вытащил, пойдете вместе, легко, ей-богу, вот увидите!

Вишенка. Легко?

Вася. Сама режет, ей-богу, как бритва.

Вишенка. Правда?

Вася. Правда. Идемте. Чего вы здесь добьетесь? Это ведь все «ограниченные». (Уводит ее.) До свиданья, инвалиды!

Княгиня (Кириллу). Боюсь, Кирилл, что вам дорого обойдется ваша болезнь. Женщины любят в мужчине силу. (Оглядываясь.) Ой, кажется Табаков сюда...

Вся очередь вдруг зашевелилась: «Табаков идет, Табаков».

Входит Табаков.

Табанов. О! Сколько вас тут. Мощный кулак накопили, а я смотрю — на рубежах заметно поредело. Что, думаю, за оказия? Где мои бойцы? А вы, значит, здесь сосредоточились. Добро! (На палатку.) Ага, цирк «Шапито». Вижу аншлаг. Что там за представление? (Прислушивается к разговору в палатке.) Интересно?

Софочка. Вы, товарищ Кружкин, совершенно здоровы.

Мефодий. Как здоров? Ты, дочка, смотри лучше. Вникай глубже.

Софочка. Я вас внимательно осмотрела.

Мефодий. А ты еще посмотри, послушай, постукай, может, чего и сыщешь. У меня ночью хрипы были.

Софочка. Но ведь у вас даже температуры нет.

Мефодий. А откуда ж ей быть? Что я водку пил, что ли?

Софочка. Что вы говорите! Разве температура от водки бывает?

Мефодий. Первое средство — хлобыснешь грамм триста, сразу подымается. Ты, дочка, не скупись, определяй болезнь, да и концы в воду.

Софочка. Но ведь вы совершенно здоровы, понимаете, здоровы.

Табаксв (входит). Неверно, товарищ военврач третьего ранга, перед вами человек больной. Нужно внимательнее смотреть.

Мефодий. Так нет же, затвердила: здоров да здоров. (Кашляет нарочито . долго и громко.)

Табаков. Видите, как его кашель душит. Значит, что-нибудь есть. Сейчас мы выясним. (Мефодию.) Ко сну клонит?

Мефодий. Так бы и спал, товарищ Табаков, мочи нет.

Табаков (Софочке). Вот видите, это уже серьезный симптом. (Мефодию.) А как аппетит, должно быть, все ел бы и ел?

Мефодий. Порции нехватает. Не скрою.

Табаков. Знаю, всегда просите добавочного. (Софочке.) Второй симптом. Теперь заглянем в историю болезни. (Смотрит в список.) По рабочему графику у товарища Кружкина систематически полноремы. Теперь суммируем. Ест много, спит долго, работает мало. Диагноз? Как по-латыни называется сие недомогание, Софочка?

Софочка. Вы серьезно, Александр Васильевич?

Табаков. Вполне серьезно, Софочка,—по-латыни.

Софочка. По-латыни бывает авитаминоз...

Табаков. А по-русски как, товарищ Кружкин?

Мефодий. Выходит, лодырь я, что ли?

Табаков. Как в воду глядели, товарищ Кружкин. И вот вам совет: норма два кубометра. Лучшее средство, все болезни как рукой снимает. До свиданья. Занимайте рубеж.

Мефсдий (уходя). Коновалы, коновалы!

Табак. Следующий?!

В палатку входит Кирилл.

Ай-ай-ай, как вас покарежило, не узнать, товарищ Брыкалов. Давайте я вам помогу. Садитесь, пожалуйста, или, может, сразу приляжете?

Кирилл. Благодарю вас, я постою.

Софочка. На что жалуетесь?

Кирилл. У меня радикулит и, кроме того, у меня хронический артериосклероз.

Табак. Фундаментально.

Софочка. «Артериосклероз» я не берусь определить, а радикулит давайте посмотрим. Прошу вас, дайте вашу палочку. Так, теперь разгбайтесь... Так, так, так.

Табак. Что это вы так робко? Смелей!

Кирилл. Мне нельзя делать резких движений.

Табак. Вот видите, как вы неосторожны, а вчера вы так резво собирали грибы. Причем, мне Мамочкин доложил, что вы их собрали семьсот штук. Это же семьсот поклонов. Тут не то что радикулит — кондрашка хватит!

Кирилл. Я не могу больше продолжать в таком тоне.

Табак. Представьте, и у меня терпение лопнуло. Заглянем-ка в историю вашей болезни.

(С м о т р и т.) Ну, да, полнормы. Диагноз точный. У вас недостача кубиков, товарищ Брыкалов.

Кирилл. То-есть как это?

Табаков. Вместо двух в день вы даете один кубометр, да и то со скрипом. Выходит, у вас недостача кубиков и совести. Витамин эс! Совесть.

Кирилл. Извините, мне нечего здесь делать.

Табаков. Абсолютно верно.

Кирилл. Но имейте в виду, это вам так не пройдет, этого я не оставлю. Завтра в прессе будет правдивый рассказ о том, как Табаков издевается над больными людьми. Уж я об этом позабочусь. (Быстро уходит.)

Табаков (в след Кириллу). Товарищ тяжело больной, вы свой костылик забыли.

Княгиня. Моя гвардия явно выздоравливает. Как бригадир, отмечаю с удовлетворением.

Софочка. Я больше не могу. Я вся измучилась. Я прошу вас, товарищ Табаков, совершенно официально, переведите меня на дрова, там я сделаю свои два кубометра и спокойна, а здесь совершенно и абсолютно никаких нервов нехватает, я не могу из здоровых людей делать больных, нас этому не обучали.

Табаков. Ничего, ничего. Софочка. Христос терпел и нам велел. Давай-ка твой халат.

Софочка (снимает халат). Зачем вам халат, Александр Васильевич?

Табаков. Не пугайся, Софочка, я в здравом уме и твердой памяти. Терапевты и костоправы для такого контингента больных не подходят, здесь нужны психологи-мозгоправы. (Надел халат и ко всем.) Ну, граждане больные, на что жалуетесь? Идя навстречу огромным запросам, мы увеличили медперсонал. Принимаем по всем болезням. Кто следующий?

Очередь быстро расходуется.

Княгиня. Чудо святого Антония!

Софочка. Смотрите, смотрите, Александр Васильевич, только один остался!

Табаков. О, это, кажется, тяжело больной. (Подходит к невозмутимо сидящей Княгине.) А, мой бригадир? Здравствуйте, поскольку на работе мы сегодня с вами так и не повидались.

Княгиня. Бон жур.

Табаков. Вы перешли на французский?

Княгиня. Селя ме комвьен мье.

Софочка (переводит). Она говорит, что ей так удобней.

Табаков. Ну, что ж, по-французски, так по-французски. Разрешите вопрос.

Княгиня. Силь ву пле.

Софочка. Пожалуйста, говорит.

Табак. Силь ву пле. Как дело с нормой по вашей бригаде? Силь ву пле, мой бригадир.

Нягиня. Ну донон ту се ке ну пувон э плю се нэ па дан на фсрс.

Софочка. Даем, что можем, и больше не можем.

Табак. Значит, только фсрс, а работы нет. Вы, Софочка, неточно перевели. Заглянем-ка в словарь. (Смотрит в список.) Вот. Бригада Петуховой — четверть нормы, — в переводе на русский. В чем причина, бригадир?

Нягиня. Се плю фср ке муа. (Поднимается, уходит.)

Софочка. Это сильнее меня, говорит.

Табак. Се плю фср ке муа!.. Изящно.

Софочка. Вот люди. Прямо страшно делается. Как же с ними работать?

Табак. Да, нелегко, Софочка, а работать надо.

Софочка. Что же мне теперь?

Табак. А вот что, закрывай-ка, Софочка, свое «Шапито». Открываем стационар на десять коек. Действительно больных завтра принимать там. Для первой помощи выделить двух санитаров и сестру на месте работы.

Софочка. Это тот домик с большими окнами. Добились, значит?

Табак. Добился.

Софочка. Александр Васильевич, миленький, это

замечательно! (Быстро собирает инструменты и уходит.)

Табак (садится на пенек, делает пометки в списках; задумался.) Се плю фор ке муа, что в переводе на русский значит: это сильнее... Нет уж, лучше не переводить, страх берет. Ну, и дьявол эта Княгиня, — человека с ума может свести. И верно, сойдешь. Уже и так кто-то прозвал меня: «Сумасшедший без отрыва от производства». Диагноз, нечего сказать... Сегодня объявят двухнедельные итоги. Какое же место займет наша рота? Эх, чую недоброе...

Вбегае^т Мамочкин в белом переднике.

Мамочкин. Товарищ Табак, разрешите доложить, ужин готов на два часа раньше срока!

Табак. О! По ужину мы первые? И народ созвал?

Мамочкин. Уже идут!

Табак. Порядочек!..

Мамочкин. Опять, извините, что-нибудь не так?

Табак. Сколько у нас в роте людей?

Мамочкин. Сто двадцать едоков.

Табак. Сто двадцать помножьте на два.

Мамочкин. Двести сорок. Не улавливаю, простите, общего смысла?

Табак. Двести сорок рабочих часов потеряю

благодаря вашей «расторопности», товарищ Мамочкин. Уловили?

Мамочкин. Ужасная правда! Что же делать? Они уже идут. Вот народ, не успеешь дать отбой, как моментально бросают работу и идут с песнями. Что же делать?

Табаков. Завтра утром дадите подъем на два часа раньше.

Мамочкин. Прекрасная идея, товарищ Табаков.

Табаков. Единственный выход, товарищ Мамочкин.

Оба уходят.

Шум, входят лесорубы, навстречу им — Рубашкин, он несет на шесте щит с показателями. За ним —

Репин.

Рубашкин. Седьмая рота?

Вася. Она самая!

Рубашкин (с т а в я щ и т). Любуйтесь.

Вася. Показатели, братцы!

Рубашкин. Преуспели, преуспели, поздравляю! Куда же смотрите вверх? Берите снизу. Работнички!

Вася. На четырнадцатом месте по участку!

Тетя Ариша. Это мы-то?

Вася. Торговали — веселились, подсчитали — прослезились.

Кирилл. М-да... «Построим города, возьмем знамена!»

Княгиня. Замысел наполеоновский, а финал...

Мамочкин. Мордой об стол...

Вишенка. Я говорила — мы хуже всех!

Тетя Ариша. Не согласна. Я свою норму выполняю.

Яша. Надо каждого отдельно считать!

Рубашкин. Товарищ Репин, обратите внимание, загадочная картинка. Все ищут виновника. Смешно!

Репин. А он здесь, товарищ Рубашкин, не правда ли?

Рубашкин. Золотые слова, товарищ Репин.

Входит Табаков.

Вишенка. Товарищ Табаков, мы самые последние!

Кирилл. Нет. Надичка, мы самые предпоследние.

Табаков. Это уже лучше, товарищ Брыкалов.

Кирилл. Вы правы, как всегда.

Табаксв. Ну, что ж, четырнадцатое место — естественно!

Шум

Репин (в сторону). Ну, и парень. Несокрушим!

Табаков. Вполне естественно, товарищи. Вот если бы мы были на первом, это было бы ненормально, потому что, если уж мы первые, так кто же последний?

Кирилл. А в чем же здесь «естество»?

Табаков. В вашем нерадении к работе, товарищ Брыкалов (на Мефодия и Княгиню), и в вашем. Да, да, и в вашем.

Кирилл. И в вашем, товарищ Табаков.

Табаков. Ну, вот, а говорите «не естественно». Отсутствие производственных навыков и сноровки на первых порах у большинства из нас?

Мамочкин. Естественно.

Табаков. Отсутствие учета индивидуальной выработки?

Яша. Верно.

Табаков. Перебои с питанием, недостаток инструмента: пил, топоров?

Рубашкин. Естественно!

Табаков. Нет, вот это уж не очень естественно!

Кирилл. Да, но мы при равных условиях все-таки на четырнадцатом месте.

Табаков. Что же, это прекрасные условия для вашего роста, товарищ Брыкалов. Допустим, объявили вам первое место. Куда вам расти? Вы зазнаетесь и совсем перестанете работать. А четырнадцатое — позорное место. И совесть вам не позволит спокойно сидеть. И вы обязательно начнете работать, обязательно. А как только вы начнете работать, начнется и движение: тринадцатое, двенадцатое...

Мамочкин. Абсолютно верно.

Кирилл. А там рукой подать на первое.

Табакв. Рукой, ногой, зубами — на первое место!

Кирилл. И опять знамя.

Табакв. И знамя!

Все зашумели.

Входит фотокор, вытирает пот.

Фотокор. Судя по настроению, это и есть лучшая рота.

Мефодий. Попал пальцем в небо!

Княгиня (давась от смеха). Она самая, сердешный, она.

Фотокор. Чудесно! (Устанавливает штатив.) А я ищу, ищу, солнце уже заходит, а у меня магния нет... Редакция ждет очерка...

Вася. Товарищ Табакв, он всерьез нас собирает-ся снимать, ведь это же позор!

Мамочкин. Любопытная ситуация!

Фотокор. Пардон, это серьезно лучшая рота?

Табакв. Серьезно, снимай как лучшую. Я командир, и меня снимай. А снимок пошлем нашим товарищам на фронт. И подпишем: «Обязуем-ся быть первыми, и вот наши лица». Снимай!

Фотокор. Слушаюсь!

Табакв. Ну, кто со мной?!

Вокруг Табакова группируются лесорубы. Многие не решаются.

Репин. Я с тобой, Табакв. Можно?

Табаков. Репин? Нашел время заехать.

Голоса. Репин! Из МК. Из МК...

Группа вокруг Табакова и Репина заметно выросла. В стороне — Кирилл, Княгиня, Вишенка и другие.

Вишенка. А если не выполним, товарищ Табаков?

Табаков. Тогда позор. Обманем бойцов. Они думают, что мы москвичи! Что мы, как они, — бойцы! (Фотокору.) Снимай!

Мамочкин. Я присоединяюсь. (Переходит в группу Табакова.)

Вишенка. А вы, Кирилл?

Кирилл. По-моему, ясно.

Вишенка. Я не понимаю тебя.

Кирилл. Уже? (Усмехнулся.)

Табаков (Репину). Пригласим девушек? (Приглашает Надю.)

Репин. Обязательно! (Княгине.) Вы разрешите?

Княгиня (польщена). Пожалуйста. (Смущаясь.) Се плю фор ке муа.

Репин. Силь ву пле, мадам.

Княгиня (вспыхнула). Вы тоже говорите по-французски? (Становится рядом.)

Рэпин. Слегка, мадам.

Кирилл (стоит перед аппаратом). Умилительная семейная фотография.

Табаков. Но в семье не без урода.

Фотокор (К и р и л л у). Товарищ, вы или туда или сюда,— не мешайте.

Тетя Ариша. Да становитесь, будет вам ломаться. (Та щ и т К и р и л л а в г р у п п у.)

Фотокор. Кучней, товарищи, кучней.

Репин (в е с е л о). Кучней, товарищи!

Фотокор. Вот так, теперь монолит. Внимание! (Щ е л к н у л.) Благодарю вас.

Мамочкин. Ужинать! (Б ь е т в р е л ь с.)

Все зашумели, весело расходятся.

Рубашкин. Товарищ фотокорреспондент, прошу запечатлеть покрупней. Я — Рубашкин — начальник промхоза. На фоне, так сказать, своего хозяйства.

Фотокор. Ага, крупный план? Пожалуйста!

Репин (о с т а н а в л и в а е т ф о т о г р а ф а). Погодите. Снимать этого товарища будем мы.

Табакон. Товарищ Мамочкин, накормите товарища фотографа.

Фотокор. Фотокорреспондента, товарищ начальник!

Табакон. Извините.

Фотокор. Пожалуйста. (У х о д и т.)

Рубашкин. В основном я не совсем понимаю вас, товарищ Репин!

Репин. В этом и есть ваша основная беда.

Рубашкин. То есть вы о чем?

Репин. О вашей основной задаче на лесопункте.

Рубашкин. Наша задача ясная, товарищ Репин. Дрова, дрова и еще раз дрова.

Репин. Вот и хорошо, с завтрашнего дня начинайте рубить дрова. Задачу знаете — покажите образцы.

Рубашкин. Это как же? Такие кадры на дрова?! Вы шутите, товарищ Репин. У нас война...

Репин. Война!.. Все. Идите.

Рубашкин. Что же это, товарищ Табаков?

Табаков. Война.

Рубашкин (сокрушенно). Порядочек в нашем доме!.. (Уходит, оглядываясь.)

Табаков. Порядочек?

Репин. А как же?!

Табаков. Ну, спасибо за помощь.

Репин. Чем богаты...

Табаков. А ты все-таки подсмотрел, как я живу.

Репин. Видел! Неплохо живешь, Табаков. Трудновато, но не плохо. Вот все некогда нам с тобой потолковать. Солнце уже заходит, а мне еще миль десять по лесам колесить. Я ведь к вам не с пустыми руками — купцом из Москвы: инструмент, продовольствие, спецовки, медикаменты. Все по счету полным комплектом на весь участок. Теперь дело за вами. Как это он говорит. «Порядочек»?

Табаксв. «Порядочек!»! (Смеется.)

Репин. Ночую у тебя, — не ложишься, подожди.
(Ушел.)

Табаксв. Есть, не ложиться! (Один. Весело.)
Есть не ложиться!

Тетя Ариша (входя). Товарищ Табаксв, да скажите хоть вы ей, что же это она себя так мучает.

Табаксв. Кто?

Тетя Ариша. Да Вера Николаевна.

Табаксв. Комиссар?

Тетя Ариша. Она ведь до сих пор работает без отдышки. Одна осталась. Из-за «принца», говорит, не уйду, пока норму не выполню.

Табаксв. Из-за «принца»? Дай бог здоровья этому «принцу»! Хороший человек, я его знаю.

Тетя Ариша. Хороший. Вон она, голубушка, слава богу, идет. Посмотрите, на ней лица-то нет, господи!..

Входят Вера и Княгиня.

Княгиня (обняв Веру, вразумительно). Я считаю, Верочка, что это уже слишком. Нельзя забывать, что ты прежде всего женщина.

Вера. Клавдия Онуфриевна, зачем такая забота?

Княгиня. Верочка, ты еле на ногах стоишь, я должна, наконец, тебя поддержать, как женщина женщину.

Вера. Ах, вот оно что! А я, наивная, ожидала от вас поддержки в работе.

Княгиня. Не можешь без уколов. Что за характер! Всдь тебе тяжело, а ты делаешь вид...

Вера (Княгине).

В грозы, в бури.
В житейскую стынь,
При тяжких утратах
И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым —
Самое высшее в мире искусство.

Княгиня. Фер бон мин а мовэ же?

Тетя Ариша (Т а б а к о в у). Доработались... Обе заговариваются.

Вера (у улы б н у л а с ь). Тетя Ариша... Милая вы моя...

Табакон. Как дела, комиссар?

Вера. Считаю норму вполне посильной, командир.

Табакон. Одобрю личный пример.

Вера. Благодарю, не ждала похвалы.

Табакон. Однако рота за вами не пошла.

Вера. Она и за вами не пошла, командир.

Табакон. Вот мне и пришлось за ней ходить, потому что комиссар в это время рубил дрова.

Вера. Завтра я... (З а ш а т а л а с ь.)

Табакон. Что с вами? (П о д х в а т и л е е и у с а д и л.)

Вера тут же засыпает.

Княгиня. Обморок! Врача! Это жестоко, наконец!

Табакс (глядит на Веру). Тише... Она спит... Спит здоровым, крепким сном...

Княгиня. Правда, спит.

Тетя Ариша. Умаялась, голубушка. Давайте ее сюда в палатку.

Вместе с Княгиней готовят Вере постель.

Табакс (глядя на Веру). Кажется, я немного перегнул... Дура вы моя... милая!..

Княгиня. Несите.

Табакс поднимает Веру на руки и несет в палатку.

Тетя Ариша (всплеснула руками). Какая она красивая, господи!

Княгиня (гордо). Это женщина!

Табакс (ей в тон). Русская!

З а н а в е с

Картина четвертая

Октябрь. Лес украшен плакатами: «Дрова — Москве». «Шире предоктябрьское соревнование!» Тишина леса нарушена: поют пилы, звенят топоры. На дереве карикатуры, изображающие двух святых с сияющими венчиками над головами. Святые имеют сходство с Кириллом и Мефодием. В глубине сцены под деревьями обеденный стол. В левом углу в палатке Табаков.

Тишина. Вдруг крики, шум. Вбегает Мефодий, накрыв голову рубахой.

Мефодий (кричит). Зарезали! Убили!

Табак. В чем дело?

Мефодий. Уничтожают народ среди бела дня. Это что? (Показывает избитое лицо.)

Табак. Здорово! Кто?

Мефодий. Бабы! Распоясались. Всей бригадой бьют. Вот какое дело!

Табак. На перевязку, живо!

Мефодий (уходя). Я ведь пошутил, я только пошутил, а они всей бригадой.. (Ушел.)

Пауза. Входит Вера.

Табак. Есть новости, комиссар?

Вера. Бригада Вишняковой избила Кружкина.

Табак. За что?

Вера. Они обязались сегодня дать три нормы, сейчас замеры — две с четвертью, а уже вечер.

Табак. Обидно, понимаю.

Вера. А Мефодий..

Табак. Подшутил?

Вера. Да, а они обиделись и..

Табак. Всей бригадой?

Вера. Как тигры.

Табак (смеется). Орлы девчата! Орлы!..

Вера. Я не совсем понимаю, чему вы радуетесь?

Табак. А вы все время чего-нибудь не понимаете, Вера Николаевна. Такой уж у вас характер.

Вера. А если бы я все понимала, то вам нечего было бы мне подсказать. Такой уж ваш характер.

Табак. Верно. Вы недопонимайте. а я вам буду подсказывать, так и спасемся.

Вера. Мефодий будет жаловаться Придется разбирать.

Табак. И разбирать не будем,— «виноватых бьют». Мефодий виноват — его и побили.

Вера. Соломонов суд.

Табак. А Соломон был подкованный товарищ. Ведь я чему рад, Вера Николаевна? Вы помните, два месяца назад почти вся наша рота говорила, что одна норма не выполнима. А теперь? А теперь бьют того, кто не верит, что можно дать три нормы! Бьют за неверие в победу. Ведь это замечательный факт. Бригада самоотверженных девушек под командой хрупкой Вишенки бьет верзилу Кружкина за то, что он посмел не поверить в их победу. А? Я все время ждал этого дня. Это победа, комиссар! И я вас очень поздравляю! (Трясет ее руку.) Вы слышите, они все еще работают. Мамочкин уже третий раз истерику закатывает — дает им сигнал на ужин, а они не идут. И учтите, комиссар, уже темно, люди могут поранить друг друга. Отзывайте, отзывайте с рубежа, комиссар. Вот положение! (Смеется.)

Вера. Да, положение.

Табакое. Испортили вы мне, комиссар, всю роту своими личными примерами, беда! (Смеется.)

Вера. Ну, что ж, пойду исправлять свою ошибку. (Уходит.)

Табакое. Счастливый путь, комиссар! (Один.) Это денек! И рота злая, и комиссар повеселел. С самого начала похода ждал я этого дня. Пришел-таки, желанный!

Входит Мамочкин. Он облит супом и страшно разгневан.

Мамочкин. Вот. Облили супом и... пожалуйста...

Табакое. Дорогой Сергей Сергеевич, какой день, какой день сегодня!.. Ты только вдумайся...

Мамочкин. Отвратительный. Меня, простите, супом...

Табакое. Да что суп, Мамочкин. Ты понимаешь, что наши девчата — орлы!.. Понимаешь?

Мамочкин. Коршуны, тигры, пантеры, крокодилы, простите!

Табакое. Ты страшен в гневе, Мамочкин. В чем же суть?

Мамочкин. В супе, простите, в супе. Вы видите, на мне лапша висит?!

Табакое. Верно, лапша, но почему она на костюме?

Мамочкин. Потому что (кричит) Вишенка!

Табаков. Опять она?

Мамочкин. Я к ней, простите, на место работы суп — в целях наилучшего обслуживания, а она... (Громко и срываясь.) Ну, хорошо! А если бы суп был горячий? (После паузы.) Я требую, простите, удовлетворения.

Табаков (обнимая Мамочкина). Прости ей сегодня, Сергей Сергеевич. Она золотая девушка. Погорячилась. Завтра сама извинится.

Мамочкин. Простить? Не согласен! Во имя чего? Я готов терпеть любые лишения во имя идеи, но потакать капризам? Извините, извините!..

Табаков. В том-то и дело, что твое прощение ей сегодня не простое для меня. Для всех нас. Для всего нашего дела. Прости ей, а? Суп-то ведь холодный был?

Мамочкин. Любопытно! Выходит, что суп, простите, в морду имеет глубокий смысл?

Табаков. Форма безобразна, согласен, но суть, причина — благородна, Сергей Сергеевич. И возвышенна.

Мамочкин. О, даже возвышенна?! Оригинально! Чертовски оригинально! Я вам привык верить, Александр Васильевич, и потому, простите, меня просто уже съедает любопытство. Неужели в самом деле здесь есть идея? В супе-то? А?

Табаков (дает ему руку). Поверьте до завтра. У каждого командира есть своя мечта. На-

пример, победить во что бы то ни стало и без единой потери привести роту с боевой операции. Поняли?

Мамочкин (подумав). Гм... гм... Я, простите, принимаю ваше предложение, но только до завтра.

Табаков. Мамочкин, голубчик ты мой! (Обнимает.) И давайте ужинать, — народ подходит.

Мамочкин. Есть! (Идет.) Да, а что с этой женщиной, простите, — приезжей? Я больше уже не могу ее скрывать и удерживать, — рвется из палатки...

Табаков. Тсс... Ни слова о ней, Мамочкин. Эта женщина таит в себе колоссальной силы взрывную волну. Фугаска!!! Держи ее во что бы то ни стало, пока я не подам тебе сигнал. Понял?

Мамочкин. Женщина-загадка! Любопытный вы человек, товарищ Табаков, честное слово. (Уходит.)

Сходятся на ужин лесорубы. Чернест тучи, занимает свои места за столом бригада Вишенки и она сама.

Табаков (проходящей Княгини). О чем грустите, бригадир?

Княгиня. Мне грустно потому, что весело другим. Фер бон мин а мовэ же... Я не могу делать веселое лицо при плохой игре, мой командир.

Табаков. Но ведь вы выполнили по две с половиной нормы. Разве это плохая игра?

Княгиня. Но мы обещали три, мой командир. Мы женщины. А смогли?.. Бред!

Табакв. О женщины, как вас понять?! Раньше вы говорили: одна норма невыполнима, теперь вам двух мало? Тогда вы были грустны и сейчас тоже.

Княгиня. Вы мыслите слишком прямолинейно, командир, а здесь нюансы, поэтому вы и не понимаете разницы в нашей женской грусти. Мы ныли, а не грустили, потому что тогда мы были, извините, профаны в лесном деле, а сегодня у нас (гордо) профессиональная скорбь!

Табакв. Вот это разговор!

Княгиня. Но я слышу запах съестного. Мне пора в буфет. (Идет к столу.)

Табакв. Княгиня!

Кирилл (Табаккову). Я в третий раз категорически...

Табакв. Просите разобрать ваше заявление?

Кирилл. Именно.

Табакв. Видите, как я вас понимаю.

Кирилл. Мудрость вас одолевает.

Табакв. Сегодня после ужина разберем.

Кирилл. Почему же после ужина?

Табакв. А чтобы не портить аппетит.

Кирилл. Кому?

Табакв. Вам.

Кирилл. Мерси, я растроган.

Табанов. Пожалуйста.

Мефодий (перевязанный, к Табанову).
Начальник, разрешите обратиться?

Табанов (увидел Мефодия, тащит его в палатку). Тс... Молчи... Все ясно.

Мефодий. Вот видите. Как теперь я ужинать буду? Рта нельзя раскрыть. Это порядки, — губа выше носа?!

Табанов (открывает полу палатки и показывает Мефодию на девчат). Видишь?

Мефодий. Чего?

Табанов. Темнее тучи сидят.

Мефодий. Лютые бабы!

Табанов. Боюсь, как бы и меня не растерзали.

Мефодий. Да ну-у? Вот оказия!

Табанов. Я не шучу. Сколько нас, мужчин, в лесу? С гулькин нос. А их восемьдесят пять процентов. Это же сила! И не поднимай вопроса, — разобьют на-голову. В Москве разберем. Там нас милиция поддержит, суд, а здесь — лес.

Мефодий. Выходит, их полная власть в лесу?

Табанов. Явное численное превосходство.

Мефодий. Выходит, Москва близко, а податься некуда?

Табанов. А вот мы сейчас здесь с тобой поужинаем, и я тебе все объясню. И где Москва, и куда нам подаваться. Ладно?

Мифодий. Поужинать, конечно, хоть и с трудом, но можно... А вот если бы сто грамм, я бы хоть насильно выпил...

Табакв. Хорошо! (З о в е т.) Мамочкин! Ужин на две персоны и сто грамм! (З а к р ы в а е т п а л а т к у.)

За столом все едят молча.

Вишенка. Вася, вы опять положили мне свою порцию сахара?

Княгиня. Но ведь ты же его опять съешь, Надюша!

Вишенка (В а с е). Зачем вы это, Вася?

Вася. Да ведь вы же, Надя, любите сладкое.

Вишенка. А вы?

Вася. Я — нет. Честное слово! Я два года на кондитерской фабрике работал — мне на сладкое смотреть противно, честное слово!

Княгиня. Обосновал. Ромео! (С м е е т с я.)

Кирилл (с а д и т с я о к о л о Н а д и). Мы давно с вами не говорили, Надя.

Надя встает.

Вы избегаете меня?

Надя переходит на другое место. Все ее подруги также встают со скамьи, на которую сел Кирилл. Он остается один.

Вишенка. Я думала, вы, Кирилл... А вы, Кирилл...

Вася. Надя, садитесь сюда...

Кирилл. Все понятно — Вишенка любит сладкое.

Вишенка. Вы правильно поняли. (Резко встала.) Вася, хотите я вас поцелую?

Мамочкин (с тарелками в руках застыл от удивления). Любопытное предложение.

Вишенка. Что же вы молчите, Вася? Я серьезно. Или вы боитесь при всех?

Княгиня. Люблю страсти!

Вася (решительно). Боюсь?! Да, хочу! Если вы не шутите, Надя, то целуйте хоть на площади Маяковского!..

Надя целует Васю.

Княгиня. Вот это женщина!

Мамочкин. Шекспир! (Роняет посуду.)

Княгиня. Вы теперь поняли, Кирилл, какую женщину вы потеряли?

Вася (задыхаясь). Я... товарищи... я пойду! Я пойду!.. (Идет.)

Вера (входя). Куда вы, Вася?

Вася. Пойду! (Ушел.)

Вера. Подождите, Вася, что с вами?

Княгиня. Не задерживай юношу, Верочка, он жаждет подвига!

Кирилл. Он пошел дрова рубить.

Мамочкин. И даст тысячу процентов плана, верьте моему слову.

Из палатки выходит Табаков, за ним — Мефодий. Мефодий срывает изображающую его карикатуру и ломает ее.

Вера. Товарищ Кружкин?!

Мефодий. Уничтожаю по приказу товарища Табакова.

Табаков. Верно.

Кирилл. Мефодий?

Мефодий. А от тебя, Кирилл, я наотрез отрезаюсь, понял?!

Кирилл. У каждого свои слабости.

Мефодий. Ну, и слабей, а с меня хватит!

Кирилл. А-а, перековался?

Мефодий. Эх, милый! Железо подогрей — мякнет, а я человек. Баста! (Уходит.)

Табаков. Товарищи, есть у меня к вам просьба помочь мне в одном трудном деле. Не могу сам его решить. Советовался с Верой Николаевной, и решили мы вынести его на ваш суд. Присядем-ка на пеньки, друзья.

Мамочкин (Княгинине). Что-то любопытное задумал, верьте моему слову.

Табаков. Вера Николаевна, доложите.

Вера. Заявление товарища Брыкалова. Просит отпустить его в Москву.

Табаков. К жене.

Мамочкин. Простите, на побывку?

Кирилл. Я прошу исключить шутки из этого разговора... У меня жена...

Нягиня. У нас у всех жены, Кирилл...

Кирилл. Ну, что вы говорите, Клавдия Онуфриевна. «У вас жены»!

Нягиня. Я мыслю образами, Кирилл.

Табакон. А время горячее. Каждое полено, отправленное нами в Москву, сейчас, как никогда, дорого.

Кирилл. Я прошу отпустить меня только на неделю.

Вишенка. Отпустите его совсем, а его поленья мы разложим на бригаду.

Тетя Ариша. И правда, хлипкий он.

Нягиня. Характеристика для мужчины!

Тетя Ариша. Не об том я, Клавдия Онуфриевна. Душа у него хлипкая. Вот сыночек у меня Андрюша — на фронте насмерть бьется. Трудно ему, знаю, а он мне письма веселые пишет: «Дескать, ничего, мамка, жить можно», — потому что душа у него крепкая.

Нягиня. Еще лучше! Кирилл, опровергайте. Соберите, наконец, остатки своего достоинства. Гряньте во весь голос. Встаньте во весь рост! Ну, что же это? И вы в наших рядах? Где ваше самолюбие, честь где? Вы просите снисхождения? У кого? У нас. У женщин! Бред!

Кирилл (К нягиня). Вы все сказали?

Княгиня. А вам этого мало? О, бог мой!..

Кирилл. Мне не дали объяснить причину моей просьбы, а вы, навязав мне свои обвинения, бьете из пушки по воробьям.

Мамочкин. Правда, коллеги, создадим ему условия. Пусть обоснует.

Табаксв (Кириллу). Обосновывайте.

Кирилл (Табаксову). Благодарю вас. (Все м.) Дело не в том, что у меня жена в Москве, а в том, что она тяжело заболела и нуждается в моей помощи..

Княгиня. Больная женщина? Нуждается в помощи? Товарищ Табаков, тогда какие же могут быть разговоры? Я удивлена, почему вы сами без нас не решили этот бесспорный и, извините, примитивный вопрос.

Табаксв. Вопрос этот для нас спорный и принципиальный. Мы предоставили возможность Кириллу пока еще не поздно и с помощью товарищей отказаться от своего нелепого заявления.

Вера. И вместо него написать, например, такое: (Читает.) «Я, боец трудового фронта, Кирилл Брыкалов, даю обязательство»...

Кирилл. Примитивно, Вера Николаевна.

Табаксв. Хорошо. А вы твердо уверены в том, что ваша жена больна?

Кирилл. Странно!

Табаксв. Отвечайте прямо на вопрос.

Кирилл. Да, конечно.

Табakov. Да? Мамочкин, давайте фугаску!

Мамочкин (догадался). А-а, сейчас! (Убежал.)

Княгиня. Пардон, это мистика.

Табakov (Княгине). Вы Шиллера «Коварство и любовь» читали?

Княгиня. Давно, — в гимназии.

Табakov. А я недавно в театре смотрел. (Вере.) Как там слова Фердинанда, когда на все его просьбы и мольбы президент, его отец, отвечает отказом?

Вера. Все человеческие способы исчерпаны, возьмусь за дьявольские!

Княгиня. Не вижу связи, мой командир!

Кирилл. Как я должен все это понять и как с моим отпуском?

Табakov. Предоставляем вам самим решать этот вопрос. (Указывает на входящего Мамочкина и вбегающую вслед за ним Фаню.)

Кирилл. Фаня?

Фаня. Кирилл... Кирюша, милый мой! Наконец-то! (Обнимает его.)

Мамочкин. Жена?

Княгиня. Мне дурно.

Табakov. Не будем мешать им, товарищи.

Все встают.

Кирилл. Фани, ты... здорова?

Фаня. Как никогда, Кирилл... И счастлива. Твои письма терзали мне сердце, и я больше не могла оставаться в Москве. Я подумала: я — здоровая, сильная, молодая — в Москве, в тепле, а ты — здесь. Почему? Почему я не могу быть с тобой вместе?

Мамочкин. Вполне здоровая мысль.

Фаня. Я пошла в местком и попросилась сюда, чтобы все трудности переносить вместе с тобой. Мою просьбу удовлетворили, и я здесь.

Нягиня. Это женщина!

Вера (Фане). Разрешите пожать вам руку.

Вишенка. И мне. (Подает ей руку.) Я думала, что вы другая.

Фаня. Вы разве знали меня раньше?

Вишенка. В том-то и дело, что нет, но мне говорили о вас.

Табакв. Знакомьтесь, знакомьтесь. Вот тетя Ариша, лучшая наша стахановка, вот Клавдия Онуфриевна, не уступает ей. У нас все орлы.

Фаня. И Кирилл, конечно, тоже. (Кириллу.) Хотя ты мне ничего не писал об этом. Скромничает.

Табакв. Да, он скромный, очень скромный работник.

Вера. Но вот сегодня он подал заявление.

Фаня. Заявление, Кирилл, какое?

Кирилл (Вере). Вы способны его огласить?

Табак (Кириллу). Зачем же скромничать, товарищ Брыкалов. (Закрывает собой карикатуру на Кирилла.) Читайте, Вера Николаевна, заявление бойца трудового фронта товарища Брыкалова.

Все насторожились. Кирилл нервно закуривает.

Княгиня. Се плю фор ке муа. Держите меня, Мамочкин.. (Опирается на него, сдавливая пальцами виски.)

Вера (Кириллу). Вы разрешите огласить ваше заявление?

Фаня. Конечно!

Кирилл. Читайте.

Вера (читает громко). «Я, боец трудового фронта, Кирилл Брыкалов, беру на себя обязательство выполнять три нормы в день и вызываю всех бойцов нашей роты»...

Фаня. Bravo, bravo, Кирилл, я так и знала! Ух ты, скромнюга, скромнюга!

Вера. Вы забыли подписать свое заявление, очевидно, волновались...

Кирилл. Да, совершенно верно. (Торопливо подписывает.)

Табак. Ну, а теперь вас ждет заслуженный отдых, дорогие супруги. Ведите жену в свой шалаш.

Фаня. У тебя свой шалаш, Кирилл?

Кирилл. Да. У нас здесь целый зеленый город.

Табак. Как было задумано по плану.

Кирилл. Пойдем, Фаня!

Мефодий (Кириллу). Поздравляю, уважаемый...

Кирилл (угрожающе). Мефодий?!

Мефодий. Молчу...

Фаня и Кирилл уходят.

Товарищ Табак! (Указывает на карикатуру Кирилла.) Эту тоже ломать?

Табак. Ломай, Мефодий, ломай.

Мефодий срывает щит, бросает его, топчет, падает на него и хохочет. Хохочут все, падая на траву и садясь на пеньки.

Итак, друзья мои, вызов Кирилла Брыкалова мы, конечно, принимаем?

Смех оборвался. У всех серьезные лица.

Вася. Ясно.

Мамочкин. Какие же, простите... э...

Мефодий. ...Могут... э-э...

Вишенка. ...Быть...

Княгиня. ...Разговоры...

Табак. Другого ответа не ждал. Спасибо,

орлы! (В е р е.) В е р а Н и к о л а е в н а, п о й д е м т е
(у л ы б н у л с я) р у г а т ь с я.

В е р а (у л ы б н у л а с ь). С у д о в о л ь с т в и е м!

Ушли. Пауза.

М а м о ч к и н. К о л л е г и, а Т а б а к о в, п р о с т и т е, с о-
в с е м н е с у м а с ш е д ш и й...

И н я г и н я. Т а б а к о в — э т о л и ч н о с т ь!

М е ф о д и й. Ч а п а й!

Т е т я А р и ш а (т и х о). К о м а н д и р!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина пятая

Ноябрь. Огромные штабеля дров в редком лесу. Река. Баржа. Сходни с баржи скрываются за штабелями дров. Холодно, идет мелкий дождь. Большой шалаш. Длинный, через весь шалаш, стол убран зеленью и уставлен приборами, в углу — знамя. В другом углу за занавеской спит Табаков. Рядом за столиком Вера читает книгу при свете свечи. Те же лесорубы убирают стол и сносят свои чемоданы, укладывая их у стены. Все стараются не шуметь, ходят, говорят шопотом и шикают друг на друга.

Входит Мамочкин, отряхивается.

Мамочкин. Брр. Ну, и погодка, простите, неприятно, знаете. Хорошо, что работа закончена, а?!

Кирилл. Тише, громкоговоритель.

Мамочкин (понижая голос). Еще спит? Ну, да, понимаю. Кончил дело, спи смело. (Заглядывает за занавеску.)

Вера. Вы что, Мамочкин?

Мамочкин. Первый раз, простите, вижу Таба-

кова спящим. Любопытно. (К о всем.) А вы знаете, коллеги, я подсчитал, что мы с Табаковым недоспали за всю нашу кампанию в среднем часов по триста пятьдесят.

Княгиня. Вы?..

Мамочкин. В основном я, конечно, говорю о Табакове.

Кирилл. Что нового, Мамочкин?

Мамочкин. Новостей тьма, коллеги! Во-первых, вся девятая рота чуть не плачет. Завтра в Москву, а мы у них знамя — чик! Во-вторых, по нашему участку к ужину напекли четырнадцать тысяч пирожков.

Кирилл. Сенсация!

Княгиня. Бред!

Мамочкин. На нашу роту отпущено ведро спирту.

Вася (у него перевязана голова). Спирту я бы выпил, — холодновато.

Мамочкин. Васе, как раненому герою, первому стопка. Как только Мефодий принесет.

Вася. Мефодий?

Кирилл. Нашли кого послать за водкой.

Княгиня. Он ее дорогой выпьет.

Мамочкин. Не согласен. Послан человек, знающий толк в напитке, будет беречь, как зеницу ока. Ну, отхлебнет немного, зато остальное все до капельки.

Нягиня. Формальная логика, Мамочкин. Вы забываете, что хлебнувший человек теряет равновесие. Теперь, судите сами, кому вы доверили столь важное ведро?

Кирилл. Короче говоря, торжественный наш ужин будет без водки.

Мамочкин. Коллеги, это, простите, неосновательные предположения. (Заводит патефон.) Послушаем лучше «Сказки венского леса» Иоганна Штрауса.

Нягиня. Повременим. (Кивок в сторону спящего Табакова.)

Мамочкин. Ну, да, понимаю. Ну, что ж, коллеги, все готово, присядем перед дорогой, а?

Вишенка. Слушайте, слушайте, что мне подруга пишет из Москвы. (Читает.) «Москва вся в дровах».

Нягиня. Это мы.

Вишенка (читает). «Дрова на площадях, на улицах, у домов, у ворот, у подъездов. Дрова везут на трамваях, на грузовиках, на троллейбусах. Дрова пилят, колют, носят веселые москвичи...»

Мамочкин. Чувствуют нас, простите...

Нягиня. Когда получила письмо, Надюша?

Вишенка. Сегодня. От него еще Москвой пахнет.

Нягиня (берет у нее письмо). Арбатом.

Вишенка (смеясь). Замоскворечьем, Ордынкой.

Тетя Ариша. Красной Пресней.

Кирилл. Дорогомиловым!

Мамочкин. Простите, если от него пахнет, так уж только Остоженкой, дом семнадцать, как зайдешь в ворота, третий подъезд.

Вишенка. Ах, что там сейчас в Москве! Как?

Фаня. По седьмому, должно, уж давно выдали.

Мамочкин. Что, простите, выдали?

Фаня. Как что? Что полагается.

Мамочкин. Ну, да, понимаю.

Вишенка (мечтательно). Сейчас вечер...

Княгиня. Все, конечно, затемнено.

Мамочкин. А фонарики, простите, пунктиром, пунктиром по улице Горького. Хорошо!

Вася. (Играет.) Я — милиционер. Комендантский пост номер... Разрешите ваши документы.

Вишенка. Я подошла бы к милиционеру и сказала ему: «Милый товарищ милиционер, здравствуйте. Я уже вернулась»...

Княгиня. А он бы с тебя штраф.

Вишенка. За что?

Княгиня. За нарушение правил уличного движения.

Вишенка. Нет, я все правила буду выполнять. Ходить буду только по правой стороне, дорогу переходить только по зеленому светофору, на подножке ни-ни. Все, все, только бы скорей...

Княгиня. Ну, уж нет. Меня сейчас пусти в

Москву, я от волнения прямо на красный светофор... И штраф минимум сто рублей.

Все смеются.

Мамочкин. Тише... коллеги. Скрипка.

Вишенка. Яша прощается с лесом.

Все слушают игру Яши — он играет в своем шалаше — где-то рядом.

Мамочкин (слушает). Это из «Лебединого». Ах, Чайковский, Чайковский, душа отдыхает.

Кирилл. Фаня, не греми посудой.

Вишенка заплакала.

Вася. Надя, Надя! Что ты?

Вишенка. Ничего, Вася. Когда играют на скрипке, я всегда плачу. У тебя голова не болит?

Вася. Ничуть.

Вишенка. Ну, вот и хорошо.

Тетя Ариша. А сыночек мой сейчас, должно... он живой... живой, здоровый... Ну, может быть, раненный там в руку или... чуть-чуть. Скоро поправится. Теперь, говорят, хорошо лечат...

Вера. Александр Васильевич... Спит. Он, кажется, нездоров. Скрывает. (Стала около его койки, смотрит на него.)

Тихо подошла Княгиня и обняла Веру.

Княгиня. Верочка, ты вздрогнула.

Вера. Ну, и что же?

Княгиня. Нет, ничего. Вполне естественно...

Вера. Он, кажется, нездоров.

Княгиня. Бред! Он никогда не болеет. Он никогда не жалуется. Это настоящий мужчина, Верочка, и это говорю тебе я — женщина.

Вера. А если бы он услышал?

Княгиня. Я бы не смутилась.

Вера. Княгиня, милая! (Обняла ее.) Завтра уже в Москве. Опять разойдемся мы каждый на свою работу. И редко будем видеть друг друга.

Княгиня. Ты будешь выезжать на фронт, а он в Москве, и тебе не с кем будет поругаться, Верочка. А я страсть люблю слушать, когда вы ругаетесь. Талантливо ругаетесь, чорт возьми.

Вера (задумчиво). Талантливо ругаетесь...

Княгиня. А не кажется ли тебе, Верочка, что мы его очень полюбили, а?

Вера (насторожилась). Кто мы?

Княгиня. Ну... и ты, Верочка?

Вера. Нет, не кажется.

Княгиня. Не кажется в том смысле, что ты это знаешь наверное?

Вера. Клавдия Онуфриевна, оставим этот разговор.

Княгиня. Се ту, Верочка. Вот я сама терпеть не могу всяких интимных разговоров.

Вера. Ну, вот и отлично, пойдете. А то мы разбудим Табакова.

Отходят от ширмы.

Княгиня. Ты права, Верочка. Настоящая женщина обязана скрывать настоящее чувство.

Вера. Княгиня, вы неисправимы.

Княгиня. Как женщина, да. Безнадежно!

Присоединяются к остальным.

Табаков (вскочил). Ай да сон! (Кричит из-за ширмы.) Мамочкин, ужин на сто персон готов? (Выходит из-за ширмы.)

Мамочкин. Командир проснулся, коллеги. Ура!

Табаков. Готовы к отъезду, орлы?

Все зашумели. Оживление.

Мамочкин. Все готово, товарищ Табаков!

Табаков. Кирилл, разверните знамя. Вы назначаетесь нашим знаменосцем до самой Москвы.

Княгиня. Кирилл, это парадокс.

Кирилл. Уж я давно так решил, что Табаков знаменосцем назначит именно меня, бывшего маловера.

Табаков. Как, разве это вы не верили, что знамя будет наше? Не помню. Вера Николаевна?

Вера. Не помню.

Тетья Ариша. Немного сомневался.

Кирилл. Ах, тетя Ариша, зачем вы разоблачаете козни нашего руководства, когда они и так достаточно ясно себя разоблачают.

Табков (обнял Кирилла). Кирилл, Кирилл. Молодец. Люблю я в вас эту самокритичность. Ну, друзья, садитесь поудобней, на всю ночь объявляется ужин. После бал и всеобщее ликование. Мамочкин, объяви ужин.

Мамочкин. На первое — рагу из барашка в неограниченном количестве. Четыреста восемьдесят пирожков, печенье и по сто грамм веселого.

Табков (смотрит на стол). Да, а где же оно, это веселое?

Входит весь мокрый Мефодий.

Мамочкин. Пожалуйста, у меня все точно по плану.

У Мефодия такое лицо, что все, взглянув на него, испугались.

Княгиня. Предчувствие меня еще ни разу не подводило.

Мамочкин (Мефодию). Выпил?

Мефодий. Режьте на куски! (Бросает ведро.)

Мамочкин. Убил!

Княгиня. На колени! Упивец!

Вася. Погрелись, нечего сказать.

Кирилл. Нашли, кого послать.

Фаня. Как же это вы?

Табков. Пойдите, товарищи, мы являемся свидетелями чуда. Мефодий, неужели ты один ведро выпил?

Мефодий. Да уж лучше б я его выпил и помер. Так нет же, нес три километра, а уже здесь споткнулся об пень. Упал я...

Табак. Распилить его пополам.

Кирилл. Раскрежевать.

Нягиня. На долготье и коротье.

Валя. Сложить в кубометры...

Вишенка. И сплавить в Москву.

Мамочкин. Это, извините, надо вместо сердца иметь камень, чтобы в такой день с такими людьми и так поступать!

Табак. Слыхали приговор, Мефодий?

Мефодий. Я отдам. Восполню. Целый год буду по пол-литра собирать, товарищи. Верьте слову.

Вера. Ввиду чистосердечного признания и торжественного обещания обвиняемого загладить свою ошибку...

Табак. Товарищи, будем гуманны. Дадим займы Мефодию ведро спирту. И прошу за стол!

Шум, смех, все рассаживаются.

Нягиня. Женщины, после ужина завиваться. Мы с Яшей обеспечили семь штук пюек.

Девушки аплодируют.

Табак (поднимаясь у стола). Дорогие товарищи, мы с вами, как говорят, справились с задачей и даже раньше срока.

Нягиня. Превзошли! Бред!

Табакв. Завтра мы поедem на барже с дровами в Москву. И как-то даже немного грустно. Привыкли мы к лесу, сдружились меж собой...

Мамочкин. Вас послушать, так и не уедешь...

Вася. А что, срок-то ведь еще не кончился. Нам сто дней полагалось.

Кирилл. А тетя Ариша сегодня просто загрустила, здесь она тысячу двести рублей зарабатывала, а там опять на свои двести тридцать пять.

Нягиня. Нет, я все-таки в Москву.

Табакв. В Москву, друзья, в Москву, Москва это...

Все. Москва-а!

Верз.

Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын,
Как русский,— сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин...

Входит колхозница.

Колхозница. Здравствуйте. Я от девятой роты, пожалуйста на вызов. Девятая рота сверх срока десять дней согласна работать на Сталинград, об чем и передаю, как порешили. До свиданья.
(Ушла.)

Пауза.

Табанов. Коротко и ясно. А как же Москва, друзья?

Тетя Ариша. А Сталинград? Вот тут он у меня на груди печет... обжигает... Сыночек мой все пишет. Как есть все. Там нет срока. Нет дня, нет ночи. До самой победы.

Табанов. Кто хочет слово?

Княгиня. Какие тут могут быть слова, командир, разве москвичи плохо относятся к Сталинграду?

Мамсчин. Слово тети Ариши, простите, наше слово!

Табанов. Прекрасно! Спасибо, товарищи!..

Входит матрос с баржи.

Матрос. Срочная погрузка, товарищ командир. Девятая уже приступила. Желательно и ваше участие. Честь имею. (Ушел.)

Табанов. Задача ясная, товарищи?

Вера. Сталинград!

Все. Ясно.

Мамсчин. Дадим концерт, товарищи! Бросаю кухню! (Надевает спецовку.)

Кирилл. Не ходить девятой роте первой! (Одевается.)

Княгиня. Женщины, завивка отменяется. (Одевается.)

Мамочкин. Эх, заведу я сейчас «Сказки венского леса».

Табакосв. Московского леса, Мамочкин, и не сказки. Яша, дай громче.

Яша. Есть! (Включает усилитель.)

Вальс звучит громче.

Табакосв. Пошли!

Все выбегают за ним в дождь.

Мамочкин (Васе). Не везет нам, Вася, на праздники в лесу... (Убегает.)

Вася встает, одевается.

Вишенка. Вася, куда? Ты же раненый.

Вася. А Сталинград не раненый? (Идет.)

За ним — Надя.

Шалаш опустел. На столе стынет ужин. Все выстроились на сходнях от баржи к штабелям.

Княгиня. Бал объявляю открытым. Женщины, выбирайте кавалеров!

Закипела работа. Конвейером пошли бревна на баржу. Люди работают вдохновенно. Льет дождь. В лесу гремит вальс Иоганна Штрауса.

З а н а в е с

Картина шестая

Гремит вальс Иоганна Штрауса «Сказки венского леса». Поднимается занавес, и перед зрителем фойе Колонного зала Дома союзов. Доска почета с крупными портретами Табакова, Веры, Княгини, Вишенки, Мамочкина, Кирилла, Мефодия, Яши, тети Ариши, Васи и других. Празднично весело. Кружат пары. Больше женщин, девушек. Многие из них танцуют за кавалера. Танцуют все с увлечением. Они все так хорошо одеты, что в них трудно узнать бывших лесорубов в спецовках и сапогах.

Княгиня (небрежно бросив с одного плеча на другое черную лису). Женщины, выбирайте кавалеров! Мужчины, шерше ля фам, кант мэм! Люньен фэ ля форс!

Мамочкин (подбегает к Княгине). Ваша светлость, неужели это вы рубили дрова? Непостижимо!

Княгиня. Пардон, мсье. Вы меня с кем-то путаете.

Мамочкин. А ну, пожалуйста вашу ручку, мадам.

Княгиня. А разве вам это что-нибудь скажет?
(Дает ручку.)

Мамочкин. Да, это вы. Торжественно утверждаю.

Княгиня. Все может быть. Тсс...

Вальсируют Вася и Вишенка.

Вася. Надя, вам хорошо?

Вишенка. Я счастлива, Вася.

Вася. Красота, когда райком бросает нас на дрова. (Ск р ы в а ю т с я.)

Мамочкин. Оригинально.

Княгиня. Тсс...

Вальсируют Кирилл и Фаня.

Кирилл. И все-таки скучно, Фаня.

Фаня. Ах, Кирилл, Кирилл! (Ск р ы в а ю т с я.)

Княгиня. Кирилл все тот же Чайльд-Гарольд.

Мамочкин. Байрон.

Княгиня. Тсс...

Вальсируют Яша и Софочка.

Софочка. Ну, вот, а вы боялись, что у вас не выйдет.

Яша. Я не боялся, но я всегда только играл танцы.

Софочка. А теперь танцуете. (Ск р ы в а ю т с я.)

Княгиня. Чудесная сила этот лесной воздух. Он восстанавливает отношения, скрепляет дружбу и внушает взаимное уважение.

Мамочкин. Поразительно. Кроме того, представьте, я теперь не могу в комнате спать, отвык, задыхаюсь. Мне душно в Москве.

Княгиня. А я мечтала похудеть в лесу, а поправилась на три кило.

Мамочкин. Замечательно. Вы вообще выглядите как с курорта. Загорели, похорошели...

Княгиня. Compliments женщине? Стыдитесь, Мамочкин, вам уже за сорок.

Мамочкин. Да, но я сто дней пробыл в лесу.

Княгиня. Ах, это были вы?

Мамочкин. Представьте, да.

Княгиня. Весьма отдаленное сходство.

Мамочкин. А где Табаков?

Княгиня. Я сама его ищу. Его все спрашивают. Странно, не виделись четыре дня, а уж все по нем сохнут.

Мамочкин. А почему? Потому что Табаков — это личность.

Княгиня. Мамочкин, но ведь это я сказала. И вообще я первая открыла Табакова.

Сзади подходит Вера и закрывает Княгине глаза.

Ах! Мне представляется возможность отгадать вас, прекрасный незнакомец. Вы легки на помине.

Мамочкин (подмигивая Вере.) Вы близки к истине, княгиня.

Княгиня. И судя по оригинальности подхода к женщине, это вы, мой любимый командарм Табаков. Ваш почерк я узнаю среди тысячи прочих.

Вера. Впредь за разгадками всегда буду обращаться к вам. На вас вполне можно положиться.

Княгиня. Верочка, это ты? (Здоровается.)

Вера (смеясь). Бред. (Обнимаются.)

Княгиня. Но как ты хороша! Как хороша!.. Бред!
Мамочкин. По рукам лесорубов трудно отгадать. — они у всех одинаковой, простите, нежности.

Подходят Вася и Вишенка.

Вася. Вот они собираются. Здравствуйте.

Вишенка. А где товарищ Табаков?

Вера. Где-нибудь здесь.

Вася. Он, должно, в президиуме.

Княгиня. Скорей всего. Я видела, как подразделение ответственных товарищей из райкома уже прошумело в ту дверь.

Вишенка. Ой, значит уже скоро начнется митинг. Я так волнуюсь. Мне выступить. Я не знаю, что говорить!

Княгиня. Хвалите всех, Надя. Верный прием!

Тетя Ариша (подошла). А где товарищ Табаков?

Княгиня. Еще одна поклонница.

Тетя Ариша. Здравствуйте, здравствуйте, милые мои.

Княгиня. Верочка, тэт а тэт. (Уходят.)

Фстокср. Пардон, короткое интервью для газеты. (Наде.) Скажите, товарищ Вишнякова, как вы добились?.. Пардон... Какое чувство двигало вами, когда вы боролись за норму?

Вишенка. Двигало?

Фотокор. Ну, когда вы рубили, понимаете? Что вы чувствовали?

Вишенка. Сперва я плакала.

Ваоя. А потом обозлилась. Ох, и обозлилась!

Вишенка. Да, обозлилась. Я придумала себе, что рублю немцев. Мой папа на фронте, а я — здесь. И такая у меня сила открылась.

Фотокор. Bravo, замечательный материал.

Вишенка. Вы об этом не пишете. Я ведь так — для себя придумала.

Фотокор. Нет, это факт, вами двигало чувство ненависти. Спасибо. (Тете Арише.) А вами, товарищ Кротова, что двигало?

Тетя Ариша. Да что там двигало? Вот сыночек у меня на фронте, он...

Фотокор. Так, правильно. Вы его, конечно, любите?

Тетя Ариша. Андрюшу-то? Господи...

Фотокор. Значит, вами двигало чувство любви. Замечательно. Любовь и ненависть. Прекрасная статья. Золотой материалчик! Благодарю вас! (Хочет идти.)

Тетя Ариша удерживает фотокора.

Тетя Ариша. Погоди-ка, сынок. Это ж как получается? Мы тебе от всей души говорили, а у тебя один материал выходит?

Фотокор. Пардон, вы меня не поняли. Это обычный профессиональный лексикон, ясно? (Ушел.)

Тетя Ариша. То-то и оно, что лекси... лексиконы эти у вас, а нет, чтоб душевное слово... А, да что с вас возьмешь!.. (Махнула рукой.)

Входит **Ерохин**.

Ерохин. Здесь, что ли, величать нас будут?

Мамочкин. Коллега!

Нягиня. Мельник!

Ерохин. Шуточки все. У меня билет и все как полагается.

Нягиня. Пригласительный?

Вася (берет билет и читает его как стихи). «Уважаемый товарищ, РК ВКП(б) и райисполком Свердловского района приглашают вас на вечер, посвященный... Повестка. Итоги работы. Концерт. Вечер состоится пятнадцатого декабря тысяча девятьсот сорок второго года в шесть часов вечера в помещении Колонного зала Дома союзов, Пушкинская, дом один, главный подъезд».

Все аплодируют.

Ерохин. Величают.

Нягиня. Прошу в буфет, профессор! Есть чай.

Ерохин. Это можно. Чай пить—не дрова рубить.

Мамочкин. Чудесная русская пословица.

Вишенка (останавливает **Ерохина**).
Здравствуйте.

Ерохин (всматривается, узнает). О, барышня!

Вишенка. Помните меня?

Ерохин. Как же, обучал.

Вишенка. Спасибо вам за науку.

Ерохин. Ужли и ты превзошла наше ремесло?

Вишенка (Васе). Опять не верит.

Вася. А ну-ка, папаша, подойдем сюда. (Ведет к Доске почета.) Это кто по-твоему?

Ерохин. Лучшие.

Вася. А это кто? (Показывает на фотографию Вишенки.)

Ерохин. Барышня.

Вишенка. А вот и моя ручка, пожалуйста, смотрите сами. (Подает ему руку.)

Ерохин (посмотрел на ее руку). Не может быть?! Ни в жизнь, ни в жизнь! (Отходит.)

Вася и Вишенка со смехом преследуют его и кружат в танце.

Репин (подходит к идущим ему навстречу Вере и Княгини). Ну, поздравляю, дорогие наши. Здравствуйте, Клавдия Онуфриевна. (Здоровается.)

Княгиня (польщена). Вы запомнили мое имя и отчество?

Репин. Помню.

Вера. Из семи тысяч лесорубов, это подозрительно, товарищ Репин.

Княгиня. А это, Верочка, бестактно, извини.

Вера. Зачем спорить, Клавдия Онуфриевна, я сама женщина.

Репин. А где Табаков, Клавдия Онуфриевна?

Княгиня. Табаков. Гм... гм... Не знаю... Ах, опять они играют этот чудный вальс.

Репин. Силь ву пле, мадам? (Приглашает ее на танец.)

Княгиня. Ах! (Кладет ему руку на плечо.)

Мамочкин (подходит). Между прочим, где, наконец, Табаков?

Подходит пьяный Мефодий в новом костюме; на шею — неимоверно большой цветастый галстук.

Мефодий. А где Федор?

Мамочкин. Простите, опять Федор? Это что же действительно существующий тип или, простите, художественный вымысел?

Мефодий. Обещал прийти.

Мамочкин. Вера Николаевна, обратите внимание. Оригинальное проявление алкоголя. Как пол-федора выпьет, так целого ищет.

Вера. Мефодий!..

Мефодий. Кружкин. Кладовщик я. Орга... огра...

Вера. Да ты постой, ты же сказал нам, что целый год не будешь пить?

Мефодий. А разве год еще не прошел?

Мамочкин. Вот время летит, ха!

Вера. Да две недели назад в лесу, помнишь, ты говорил, что не будешь пить.

Мефодий. А-а! Так то было в лесу, там я и не пил, а здесь Москва. Здесь я дома. (Смеется.)

Вера. Ну, что мне с тобой делать?

Мамочкин. Остается последнее средство — посадить его в президиум.

Мефодий. В президиум? Не пойду!..

Мамочкин. Любопытное заявление.

Вера. Почему же не пойдете, товарищ Кружкин, интересно?

Мефодий (обнимает их и по секрету, шопотом). Неудобно.

Мамочкин. Ну, да. Понимаю.

Вишенка (подбегает с Васей). Мефодий!

Мефодий. Постой, постой, ты опять драться, да? Опять драться?! (На ухо ей.) Тсс... Тсс... Здесь неудобно драться, здесь президиум есть.

Вишенка. Что вы, Мефодий, я, наоборот, очень сожалею об этом и глубоко извиняюсь.

Мамочкин. Подтверждаю. За суп она уже извинилась.

Вишенка. Ну, Сергей Сергеевич. Мне и так стыдно.

Мамочкин. Пошутил, пошутил. Приятно, знаете, иногда вспомнить.

Вера (Васе). Васенька, устрой его куда-нибудь.

Вася. Понимаю, порядочек.

Мамочкин (Мефодию). Вот Вася знает, где Федор.

Мефодий. А где он?

Вася. Пойдем, он там внизу уже — в машине, давно тебя ждет. (Уводит его.)

Мефодий. Ишь ты. Вот хитрый, уже в машине. (Уходя с Васей.) Где Федор?

Вася. Порядочек, Мефодий, порядочек. (Уходят.)

Мамочкин. А вот и Табаков.

Вера (вздрыгнула). Сергей Сергеевич..

Мамочкин. Простите, но я очень тихо сказал. Я сказал: «А вот и Табаков».. И обратите внимание, товарищ Табаков почему-то в военном.

Табаков прошел в президиум, не заметив Веры.

Репин (ведет к Вере после танца Княгиню). Ваша подруга прекрасно вальсирует. (Княгине.) Вы довольны, мадам?

Княгиня. Вполне.

Репин. Извините, я видел Табакова. (Ушел.) Ждем и вас, Вера Николаевна, ваше слово первое.

Вера. Я готова.

Репин. Клавдия Онуфриевна, не забудьте, вы разрешили мне вас проводить. (Уходит.)

Княгиня. Мил, как он мил. Настоящий мужчина. Исключительно гармоничен: ум, красота, мужество, изящество, такт. Ах, Вера, Вера, как я была неправа. Я всегда почему-то о них была другого мнения.

Вера. О ком?

Княгиня. Ну, об... этих... ответственных...

Вера. А-а....

Княгиня. Ты не находишь, Верочка, я, кажется, ему импонирую...

Вера. Я давно это заметила.

Княгиня. Верочка, ты мне льстишь? Или нет, Верочка? Бред. (Мамочкину.) Что вы стоите, как пень? Танцуйте. (Хватает Мамочкина и увлекает его.)

Вера (смеется). Милая Княгиня..

Вишенка. Что с ней?

Вера. Это, Надя, «Алые паруса».

Вишенка. Что это? Я не знаю.

Вера. Книга, Надя. Прочти, обязательно прочти.

Вася (вбегает). Отвез Мефодия. Порядок.

Вишенка. Вася, вальс.

Вася. А как же! (Увлекает ее в танце.)

Вера (им вслед). «Алые паруса».

Табанов (подходит к Вере). Вера Николаевна?

Вера (обернулась). Александр!.. Александр Васильевич!..

Табанов. Здравствуйте!

Вера. Здравствуйте!.. Как странно это звучит. Здравствуйте. Сто дней мы с вами не здоровались. А сегодня — здравствуйте.

Табанов. Вы художник, мой комиссар.

Вера. А почему вы в военном?

Табанов. Вернулся к своим обязанностям.

Вера. Разве вы были на фронте?

Табанов. По январь сорок второго года, как многие из Москвы.

Вера. У вас два ранения?

Табанов. Опять же под Москвой, в Москве и лечили. В госпитале мне посоветовали свежий воздух и здоровую физическую работу. И вот передышка моя закончилась.

Вера. Значит, снова на фронт?

Табанов. Завтра.

Вера. Завтра?!

Табанов. Да...

Пауза. Звуки вальса.

Вера. Что-то я хотела вам сказать...

Табанов. Я тоже.

Вера. Да. Спасибо вам. Спасибо за все.

Табанов. То же самое хотел сказать и я вам.

Рукопожатие.

Музыка прекратилась, и присутствующие окружили Веру и Табакова.

Мамочкин. Вот он, вот он! Хватайте его! Не пускайте его.

Все шумно здороваются с Табаковым.

Ага, попался, наконец!

Голоса. Здравствуйте. Здравствуйте!

Табанов. Какие вы все красивые! Нет, это не моя рота. Нет, моя. Это вы, друзья мои. Здравствуйте, дорогие, и до свиданья, не поминайте лихом.

Вася. Как?

Вера. Александр Васильевич завтра уезжает на фронт.

Мамочкин. Помилуйте, на какой фронт?

Табанов. На фронт, Мамочкин, на фронт. Еще фронт, еще идет война, дорогой Сергей Сергееч.

Мамочкин. Ну, да, понимаю.

Продолжительный звонок, зовущий собравшихся на митинг.

Табанов. Пора начинать. Зовут...

Вишенка. Нет, Александр Васильевич. Вы должны нам что-нибудь сказать.

Табанов. Кому? Вам, Надюша?

Вишенка. Ну, нам, всем девушкам.

Княгиня. Женщинам!

Табанов. Девушкам... женщинам... остающимся в тылу?.. Скажу. Обязательно скажу.

Мамочкин. Товарищи, создадим условия...

Окружают Табанова полукольцом. Он обнимает всех и вначале говорит тихо, а потом постепенно отходит от них, останавливается на переднем плане и говорит полным голосом.

Табакон. Девушкам и женщинам, остающимся в тылу, надо сказать, примерно, так: дорогие девушки, женщины, дорогие наши подруги! Хорошие, чудесные, милые, родные наши! Мы знаем, трудно вам сейчас, очень трудно. Вы работаете от восхода солнца и до захода. Если бы не немцы, вы учились бы в школах и вузах, а после работы ходили бы в парк и на каток. Мы не позволили бы вам работать по двое суток, не выходя из цехов. Но сейчас нам не обойтись без ваших рук. Руки ваши, заботу, ласку мы чувствуем везде: в письме, в противотанковом патроне, в банке консервов, в моторах танка, в самолетах, в теплых полущубках, валенках, рукавицах. Солдатское вам спасибо за это! После войны вернемся, пожмем ваши заботливые руки. А теперь работать, работать и воевать во имя будущих встреч. Когда мы разгромим немцев, народ будет сооружать памятники своим героям. И тогда, наверное, будет воздвигнут величественный памятник в честь советской женщины, которая терпеливо и героически перенесла все невзгоды, все лишения, все пытки войны. Дорогие женщины, милые подруги! Мы с вами единая семья. Воюем не только мы, воюете и вы. Входите же в цехи, на поля, в лаборатории уверенно, с открытой душой, как выходим мы на поле битвы. И помните: вы вместе с нами отвечаете за победу над врагом.

Помните это, дорогие женщины, милые девушки,
и не забывайте никогда!

В зале, где, очевидно, уже началось заседание, по-
слышались аплодисменты. Они растут, ширятся и
сливаются с последними сильными, призывными ак-
кордами музыки.

З а н а в е с

К О Н Е Ц

Редактор *С. Коляджин*

Л96612. Подписано к печати 15/XII 1943г.
„Искусство“ № 2737. Тир. 3000. Печ.
лист. 3^а/₈. Уч.-изд. л. 3,486. Зак. 1930

Цена 3 р. 50 к.

Тип. „Красный печатник“ Гос. изд-ва
„Искусство“, Москва, ул. 25 Октября, 5

3 р. 50 н.

